

Регина Грѣз

ЯШНИС
ПУТЬ КОРОЛЕВЫ

Хроники Антарес

Регина Грез

Яшнисс. Путь королевы

«Автор»

2020

Грез Р.

Яшнисс. Путь королевы / Р. Грез — «Автор», 2020 — (Хроники Антарес)

На змеиную планету вернулся законный правитель Джелло. Его спутница Аарин хочет стать достойной королевой. Любви, зародившейся в песках Цоты, предстоит немало испытаний, но женщина с Земли получит признание суровых яссов. Путешествие на загадочный остров зяблов и полет на Тарсин. Новая история из цикла «Хроники Антарес»: приключения, путешествия, опасности и заслуженные победы. Яркий авторский мир, бытовое обустройство, друзья и враги, сила и слабость, семья и рождение детей. Любовные сцены – романтично, страстно, трогательно. Хороший, душевный финал.

© Грез Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Дворец Бахрисашш	7
Глава 2. Досадная неприятность	10
Глава 3. Вилла Драгго	14
Глава 4. Во дворце	17
Глава 5. В ночном саду	22
Глава 6. Учеба и развлечения	28
Глава 7. Знакомство с Дейрой	31
Глава 8. Непонимание	35
Глава 9. Торжество в Бахрисашш	38
Глава 10. Прием во дворце	41
Глава 11. Полное согласие	44
Глава 12. На вершине желаний	47
Глава 13. Новая встреча с Даром	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Регина Грез

Яшнисс. Путь королевы

Вступление

Галактика Млечный Путь

Сектор Большой Аскос

Система Антарес

Планета Тарсин

Дариус Аркос – бывший пилот элитного подразделения воздушного звена обороны Тарсин почти месяц находился в отпуске. Военная карьера успешно завершилась, по совету дяди-министра было принято решение служить стране на дипломатической почве.

Довольно боевых и разведывательных вылетов, надоело дразнить судьбу. В тридцать шесть лет погибнуть в песках какой-то грязной мусорной планеты? Хватило одного инцидента с Цотой, чтобы осознать степень риска и найти себе более спокойное занятие.

И все же Дар без энтузиазма принял известие о новом назначении. Что может быть скучнее канцелярской возни в посольском корпусе? Придется соблюдать определенные правила, чинно восседать на закрытых собраниях, обсуждать международную обстановку, досконально разбираться в нюансах политики. В армии все было куда проще и понятней. Ну, что ж, зато здесь есть миловидные секретари – «синтетики» и грамотные помощники.

– Невир, еще лидеры!

Идеально сложенный андроид бесшумной походкой приблизился к бассейну, удерживая на раскрытой ладони поднос с бодрящим напитком и острыми закусками.

– Слушаюсь, господин.

Откинувшись на пластинчатый край водяной подушки, Дар изучал последние новостные сводки по региону будущих рабочих интересов – **Сиана, Яшнисс, Нийлас**.

– Протесты в связи с закрытием межпланетного аквапорта в Хангарии... «наконец-то тигры зашевелились...»

– Совместные учения на Хилоне... «хм, я там бывал пару лет назад, унылое местечко...»

– Свержение жестокого режима Гракко и восстановление в правах законного наследника Яшнисс. «Стоп... что это...»

– Принц Джелло покинул Цоту и, благодаря своевременной помощи сианских властей, занял дворец Бахриссаш. Коронация назначена на день памяти славных предков... «вот это да!»... новая королева Аарин... «как такое возможно – Ари жива и стала супругой ясса? Невероятная новость!»

Благостно-сонное настроение Дара мгновенно сменилось жадой деятельности. Для начала послать запрос в отдел проверки данных, получить точнейшую информацию.

Потом выяснить, планируется ли в ближайшее время визит на Яшнисс. Можно заявить о себе витиеватым поздравлением, разве дядя не говорил на последнем заседании, что Тарсин заинтересован в добрососедских отношениях с «логовом змей».

Потягивая через соломинку алкогольный коктейль, Дар принялся рассуждать вслух:

– Я должен войти в состав делегации, если хочу снова увидеть Ари. Будет уместно преподнести хороший подарок в честь нашего давнего знакомства. Ха-а-х! Похоже на розыгрыш или чью-то глупую шутку! Девчонка из Дейкос рядом с правителем Яшнисс... Никто не вос-

примет ее всерьез, игра скоро закончится. И зачем Джелло понадобился фиктивный брак, если между ними не может быть реальной близости? Или может... Противно даже представить.

«Но если Ари теперь так высоко, стоит напомнить малышке о днях, проведенных вместе на Цоте. Признать, что я сдержал слово и потратил немало средств на ее поиски, хотя они завершились безуспешно. Мне доложили, что девчонка мертва, а на деле вышла досадная ошибка».

Дариус выбрался из воды и, нисколько не смущаясь своей наготы, четкой армейской походкой, отточенной для парадных выступлений и так умилявшей его родственников по женской линии, прошествовал в особняк по нагретым от жары плитам особой бархатистой структуры. Дорогой биокамень, выращенный по новейшим разработкам корпорации «Партерс» приятно пружинил шаги.

Завидев хозяина, красивая женщина – киборг в полупрозрачном облегающем платье повернулась в кресле холла, приняв более соблазнительную позу. Дар окинул подругу благосклонным взглядом, и вдруг в памяти поднялось другое видение – раскаленные пески мусорной планеты, покореженные силуэты военной техники и чистые голубые глаза девушки, прижавшейся к нему в поисках защиты и утешения.

Проклятье! Зачем Аарин вообще понадобилась ясса? Какое-то извращение или выгодная сделка. Необходимо узнать, встретившись с ней наедине. При мысли о таком повороте событий, тело инстинктивно напряглось, кровь быстрее покатилась по венам.

«Я обещал показать ей настоящую цивилизацию и высокую культуру. Как только яссы выкинут Ари из дворца, сразу выступлю в роли благородного защитника. А заодно не мешает проявить себя успешным дипломатом – полезно для имиджа партии дяди Клардена».

Дариус широко улыбался, довольный тем, как быстро успел составить интересный и перспективный план на ближайшие дни. Опять же появилась надежда немного развеять подступающую скуку. Теперь, когда цели намечены, можно дать пару тренировочных залпов.

– Сейна, сокровище, подойди! Нет, лучше встань на колени, подними платье до пояса и подползи ко мне. Ты знаешь, как мне угодить. Теперь обернись и открой рот пошире...

Он ритмично покачивал бедрами, пытался сосредоточиться на приятных ощущениях, но не мог получить желаемую разрядку, пока не восстановил в памяти подзабытую картину – обнаженная худощавая девушка со спутанными грязными волосами посреди двора, огороженного колючей проволокой. Зловещую тишину заброшенного полигона нарушает только поскрипывание ржавого крана, откуда течет тонкая струйка желтоватой воды.

«У Ари была аккуратная, нежная грудь и упругий задок, и еще она очень хотела, чтобы я взял ее, но стыдилась своего замурзанного вида. Нет, Ари создана для мягкой постели и изысканного белья. Я все это могу дать ей, нужно лишь обойти ясса. А пока...»

Дар грубо схватил синтетическую женщину за густую ароматную гриву и ожесточено насадил на свою плоть, получая знакомое, но несколько смазанное удовольствие. Потом перевел дыхание, лениво осматриваясь вокруг и нарочно вызывая из глубин памяти образы далекой Цоты. Какой чудный контраст, если сравнить с роскошью обстановки его загородного дома.

Так ведь и Ари тоже отличается от всех женщин, что ему доводилось иметь. Слишком искренняя, слишком открытая и доверчивая. Она будила в нем новые, невероятные эмоции. Значит, нужно приложить усилия и добыть ее в свою мужскую коллекцию. Мешает лишь один странный факт – сейчас Ари супруга короля Яшнисс.

Но тем серьезней и увлекательней предстоит игра.

Глава 1. Дворец Бахрисашш

Галактика Млечный Путь

Сектор Большой Аскос

Система Антарес

Планета Яшнисс

Тахра – столица змеиного королевства

Дворец Бахрисашш

Аарин (девушка, некогда похищенная с Земли)

Начинаю привыкать к новому дому, хотя за три дня даже не успела обойти весь дворец – он кажется мне огромным и вернее будет назвать его дворцовым комплексом. Пока в столице не кончились беспорядки мне велено сидеть тихонько в женском крыле, что я и делаю с большим удовольствием.

От самого города Бахрисашш отделен мелкой речушкой, за чистотой которой тщательно следят специальные службы. Когда мы переходили по ажурному, словно невесомому мосту, я видела в прозрачной воде стайку рыбок и белое песчаное дно.

Мощные приземистые ворота ведут в обширный двор, выложенный каменными плитами, слева – мавзолей предков, а за ним небольшое кладбище, усаженное деревьями и цветущими кустами. Одним словом, – старинные мемориалы памяти. Там же неподалеку хозяйственные постройки и домики слуг.

Позади дворца разбиты прекрасные сады, но они заметно пострадали от взрывов во время гражданской войны, так же как и величественный фонтан Алейши, названный в честь прабабушки Джелло – моего мужа и нынешнего короля Яшнисс.

Первое время меня удивлял тот факт, что каждая планета в системе Антарес названа именем самого сильного государства в ее пределах.

На Сиане всем заправляет военная диктатура Сианы, на Тарсин – по всем показателям лидирует парламентская республика Тарсин, а как Цота получила свое имя?

Говорят, это слово пришло из языка малочисленного народа, населявших планету до экспансии сианцев. Примитивные племена были истреблены, а вот старое название прижилось.

Я никогда не забуду Цоту. Даже спустя месяц после того, как мы с Джелло покинули «мусорный комбинат», она до сих пор мне снится, но уже ничем не грозит. Я даже рада припомнить лица друзей, оставшихся в ее бесплодных песках. Скоро Джелло укрепит свою власть, и мы постараемся забрать их со свалки.

Первые дни на Яшнисс мне пришлось провести в небольшом военном поселении неподалеку от местного космодрома. В столице было еще неспокойно, хотя поддержка сианского оружия уже через сутки произвела коренной перелом в противостоянии с террористами.

Когда Джелло под усиленной охраной отправился на переговоры в Тахру, я осталась в поселке, а Шакко приказали с меня глаз не спускать. Как же он злился, бедняга! Ему тоже хотелось повоевать. Боялся, что просидит возле моей юбки, а тем временем противостояние кончится. Так оно, собственно, и случилось.

Впрочем, Шакко скоро утешился общением с женщинами своей расы из obsługi космодрома. А я подружилась с Тессой, – она работала на кухне, приносила мне еду и убирала комнату. Когда перебрались в столицу, забрала ее с собой.

Сначала показалось, что она едет неохотно, моя просьба покинуть поселок будто бы даже испугала. Но родные Тессы были очень рады, что ей выпала честь жить во дворце при королеве. У них в семье еще две дочери, Тесса – старшая и самая неказистая по местным меркам: выше

меня всего на полголовы, худошавая и слишком робкая для ясски. Может, оттого-то мы с ней быстро нашли общий язык. Теперь она числится моей служанкой.

Надо сказать, местные встретили меня вполне дружелюбно, они возлагали на моего мужа большие надежды и могли принять его возлюбленную даже в перьях и чешуе. Шутка! Чешуи и у самих яссов хватает. Особенно я остерегалась женской реакции на свою персону, подспудно ждала косых взглядов и усмешек.

И то сказать, в звездном городке на меня глазели с нескрываемым любопытством, но когда в стране, истерзанной междоусобицей, только-только восстановился хрупкий мир, не до обсуждения внешности подруги спасителя нации.

Я не видела Джелло уже три дня. Мне сказали, что после освобождения столицы он вылетел в действующую армию, чтобы своей пламенной речью вдохновить бойцов на решающее сражение в предгорьях. А когда вернется с окончательной победой, во дворце состоится торжественная церемония коронации. Но подготовка идет уже сейчас.

Утром я общалась с Советником по финансам Драгго. Скользкий тип, держится со мной любезно, но чуточку снисходительно. Заверил, что обо всех государственных делах позаботится, а я могу спокойно отдыхать и заниматься обустройством личных покоев, а еще красотой и здоровьем, для чего ко мне приставили несколько человек прислуги. Если яссов, конечно, можно назвать людьми.

Поняла вежливый намек так: «Радуйся, что выбралась со своей помойки, сиди в уголке тихо, играйся в нарядные тряпочки, ешь и спи, ничего другого от тебя не требуется. А там мы еще посмотрим, что ты за птица».

Всем во дворце известно, что Джелло – мой муж, но официально королевой яссов я еще не стала. И вообще, статус мой сейчас не четко определен. Думаю, кто-то из членов Государственного совета ждет, что Джелло взойдет на трон, а свою «мусорную леди» сошлет на заслуженную пенсию.

Поживем-увидим... Уровень адреналина порой зашкаливает, сердце лихорадочно стучит, недаром главный врачеватель назначил мне укрепляющие капли перед сном. Но каждый прием лекарств проходит в присутствии пяти лиц, включая Шакко.

Полагаю, меня все-таки берегут. Наверно, Джелло сказал, что головы их лысые снимет в случае моей гибели. В последний раз, когда видела его, он был очень зол, распекал чиновника, которого потом обвинили в госизмене.

Тесса проговорила, что в день нашего заселения во дворец на центральной площади прошла показательная казнь. И еще несколько военных преступников ждут судебного разбирательства в казематах Бахрисашша. Оказывается, дворец имеет свою темницу, а на Яшнисс узаконен смертный приговор. Вот в такую жутковатую сказку угодила я с Цоты. В сказку ли... Время покажет.

Сегодня я полдня провела в саду, наблюдая за починкой фонтана в виде добродушного осьминога, сама помогала очищать дорожки от мелких камней и веток. Всю тяжелую работу уже провели роботы – разобрали завалы после авиаударов, срубили поврежденные деревья, осталось привести в порядок беседки, подстричь кусты и траву.

А я так наскучалась по зелени и цветам, что даже обнималась с высоченными старыми соснами, как с добрыми приятелями, гладила слоистую кору незнакомых хвойных деревьев, чувствуя, как кружится голова от смолистого запаха.

В королевских покоях тоже идет ремонт, и когда только Джелло успел распорядиться! А, может, советник Драгго инициативу проявил, хочет выслужиться перед руководством. Он навещает меня каждый день, присматривается. И я изучаю его по мере сил. Он правая рука Джелло по всем внутrigосударственным делам.

Последние пару лет именно Драгго руководил Яшнисс, сплотив вокруг себя приверженцев былой монархии. Именно он принял решение вернуть в страну единственного наследника великой династии, послал запрос Сиане о судьбе моего Джелло.

Драгго на нашей стороне, но будет ли он рад такой королеве, как я, – чужачка, представитель «неразвитой» расы землян. Меня немного беспокоит этот вопрос.

Хочется получить в лице Драгго личного союзника, но как заслужить его симпатию? Он видится мне опытным политиком и превосходным психологом. Я немного боюсь его цепкого, пристального взгляда и ухмылки узких длинных губ.

Здесь на Яшнисс вряд ли будут котируются мои прежние заслуги, как, например, спасение яссов во время зимнего налета бугорщиков. В Тахре придется заслуживать авторитет с чистого листа, и пока мне служит рекомендацией лишь звание супруги Джелло. Слугам этого достаточно, но Драгго хочет большей определенности.

Он многое пережил за свою карьеру при дворе – военный переворот, захват власти одним из молодых генералов, смену режима и крушение традиционных устоев, осаду столицы и опасность кровавой резни. А тут подумаешь, девчонка из Солнечной системы рядом с законным правителем Яшнисс! Надолго ли...

Я скучаю по своему королю, долго не могу уснуть на высокой постели под шелковым узорным балдахин. Прошу Тессу что-нибудь забавное рассказать, например, нравится ли ей Шакко – он всегда рядом, поскольку назначен моим личным охранником. Тесса почему-то тяжело вздыхает, и шепотом сообщает мне, что господин Шакко очень красивый, но не для нее.

Я многозначительно вздыхаю и начинаю вслух вспоминать, как неистово он желал найти себе подходящую пару. Тесса младше меня на пару лет, но гораздо развитей физически – особенность расы.

– Слушай, может, у вас с ним что-то получится?

– Нет-нет, господин Шакко на меня и не смотрит! Я сама знаю, что уродилась хуже сестер, у меня руки слабее и грудь мягче. Еще я медленно бегаю и плаваю, а тренироваться ленюсь. Дом на мне всегда был, за младшими приходилось смотреть, мать работала, отец тоже. После смерти брата плохо стало с продуктами, и я работать пошла. При военном складе даже в годы разрухи давали хороший паек.

– У вас девиц на выданье заставляют сдавать спортивные нормативы? – смеюсь я, и уже серьезнее спрашиваю:

– Тесса, а ты вообще занималась любовью с мужчиной?

– Нет, я никому не нравилась, кроме Локко. А когда он ушел навсегда – привыкла, что буду одна.

Выяснилось, что она очень любила сводного брата, который пропал на войне, и сердце Тессы до сих пор сочится кровавыми слезами. Между ними были особенно близкие отношения.

Когда сегодня мы снова коснулись темы гражданского раскола в ее мягком голосе вдруг послышалась боль и даже нотки ненависти. Зря я вообще начала этот разговор. Кажется, Шакко, и правда, не обращает внимания на служанок. Так он же не один симпатичный солдат во дворце.

– Подожди, со временем найду тебе хорошего жениха.

Каким образом я устрою ее личное счастье – понятия не имела, но очень хотелось пообещать что-то хорошее. Тесса для меня просто находка. Даже ее необычная внешность не раздражает, как я опасалась, ревниво думая о женщинах-яссах.

Притом, она гораздо сильнее и ловчее меня, приходилось не раз убеждаться. Услужливая, отзывчивая, при том искренне почитает меня за свою королеву. А сейчас мне очень нужна любая поддержка.

Глава 2. Досадная неприятность

Аарин

С утра у меня сломалось переговорное устройство – микрочип на затылке, полученный еще на пиратском звездолете. Сначала я удивилась тому, что Тесса шипит и посвистывает, заплетая мне волосы, а потом увидела ее изумленный взгляд в ответ на свой вопрос. Вот это да – теперь мы не можем понимать друг друга!

Конечно, я произнесла имя Шакко, жестами дала понять, что хочу его видеть. Почему-то решила, что друг сразу поймет мою проблему и найдет выход. Сбежались слуги – все как на подбор в одинаковых белых рубашках и шароварах телесного цвета. Да чем тут можешь, сию, руками размахиваю...

Вдруг остро ощутила себя русалочкой, которая обменяла голос на возможность ходить. Обидно, когда тебя не слышат, я и так чуждое существо культуре яссов, а если еще буду лопотать на своем земном наречии – пиши пропало.

Окончательно пришла к выводу, что надо учить их язык. Умеют «змеи» в космосе летать, значит, должны у них быть продвинутые методики, ускоренные курсы... для будущих королев.

Настроение скверное, но стараюсь с юмором отнестись к ситуации. Шакко привел солидного дядечку с аккуратной белой шапочкой на голове – он осмотрел мой затылок, поводит каким-то холодным прибором по лбу и вискам, будто мозг сканировал, а потом с удовлетворенным видом коротко объяснил что-то присутствующим персонам.

Шакко поднял вверх один палец и показал на окно, точнее на небо. Потом сделал вид, что спит. Если все правильно поняла, завтра мне поставят новый переговорник, наверняка, более совершенный. Ну, что ж, буду обживаться во дворце дальше, болтать при этом вовсе не обязательно.

До обеда вместе с Тессой наводила порядок в комнате, развешивала в большом деревянном шкафу новенькую одежду – мне ее целую кучу принесли: платья-балахоны и узкие длинные чехлы, похожие на снятую змеиную шкурку, пестрые халаты и накидки, а еще коробку с обувью – в основном сандалии и мягкие туфли на низком каблуке. Очень удобные.

Вместе со всем этим скарбом явилась хмурая дама в черном тюрбане. Видимо, смотрительница за королевскими нарядами. Она лично сняла с меня мерки прозрачным «градусником», что постоянно пищал, немного действуя на нервы.

Дама связалась с кем-то по крохотному телефончику за ухом и мне приволокли пакетище с разными аксессуарами – чулочки-поясочки, ленточки – заколочки. Белье, кстати, все в нежнейших кружевах, прозрачное или в сеточку, но комфортное для тела, уже много чего перемеряла. Вспомнилось, что на Цоте я всесезонно ходила в бесформенных футболках Джелло. Надо заново привыкать наряжаться, все-таки мечу в «первые леди» страны.

В спальне королевской четы уже установили огромную кровать и постелили толстенный палас бежевого цвета. В круглых вазах благоденствуют живые цветы, похожие на нереально ароматные георгины.

Запах инопланетной комнатной флоры мне нравится, но само помещение выглядит слишком просторным для меня одной, поэтому временно живу в соседнем, поменьше. Кстати, и Тесса рядом, бросила свой полосатый тюфяк прямо на циновку, так и ночует.

Если пройти по коридору дальше, будет кабинет Джелло, на громоздком столе красного дерева до сих пор стоят ящики с костяными изделиями – наследство Цоты. Может, взяться за них, пока владелец не прибыл? Отчаянно ищу, к чему приложить руки, чтобы не выглядеть скукающей бездельницей.

Я хожу из угла в угол в своих покоях, гуляю по саду, а за мной по пятам всегда идет Шакко с деланно равнодушным видом. Но его единственный глаз внимательно примечает каждый кустик, каждую тень на дорожке.

Прямо спиной чувствую, Шакко ждет, что из-за зарослей желтых цветов на меня выскочит и нападет враг, тогда представится возможность ему шею свернуть, показав прочей охране свою молодецкую удаль. Кроме Шакко в нескольких шагах от меня важно шествуют три женщины в зеленоватом камуфляже. Истинные яски – могучи и молчаливы, но безволосые головы покрыты элегантными кепками. Почти красотки!

И все равно мужчины змеиной расы мне нравятся куда больше... Смеюсь, прикусывая губу, Шакко осторожно касается моего плеча, может, я тут рыданиями захлебнулась, врача надо звать, успокоительным отпаивать.

– Все хорошо! Ползем дальше.

Пытаюсь шутить, эх, не понимает он меня сегодня, но ободряюще подмигивает, шипит что-то на своем, тянет узкие губы в улыбке.

До заката мы успели побывать в ограде семейного склепа Уратос, потом отдали должное стряпне местных поваров. Даже немного поиграли в «бродилку» прямо на площади у спортивного корпуса. Так же как в настольной игре пришлось кидать кубик с разным числом вмятинок на боках, а потом переступать определенное число клеточек по заданному маршруту.

То есть вместо фишек были мы сами – Шакко, Тесса, и я. Одноглазый легко победил, думаю, понял какую-то хитрость в подбрасывании кубика размером с футбольный мяч, а потому ему часто выпадали большие числа.

Сегодня заметила, что Шакко дружелюбно поддерживал Тессу в игре, но когда он смотрит на одну мускулистую деву из охраны, то непроизвольно облизывается и почесывает грудь с этакой вальяжной ленцой. По комплекции дева едва ему уступает, по боевым навыкам, видимо, тоже, иначе не служила бы в охране будущей королевы.

Шакко не терпится проверить последний факт? Флаг ему в руки и... интересно, как они на Яшнисс предохраняются? Или напротив желают после войны демографию поднимать. Смеюсь над своим игривым предположением.

Как назло есть вопрос, а ответ могу услышать только завтра. В саду уже зажглись фонари – желтые и розовые полусферы между деревьями. Еще немного погулять и домой. Хм, неужели могу уверенно называть Бахрисашш домом?! Не хватает только хозяина всего этого древнего великолепия. Я жду Джелло каждую минуту. Ну, почти... Вокруг столько всего нового, интересного, что дух захватывает.

По пути в спальню мое внимание привлекла мраморная винтовая лестница, ведущая на первый этаж. Вчера я не успела обследовать северную часть дворца, а сейчас проснулось любопытство, хотя спутники моих просьб не поймут. Но разве это причина откладывать экскурсию?

Указываю пальцем вниз и направляюсь к первой ступени. Шакко быстренько совещается с охраной и следует за мной, а я пытаюсь запомнить на слух переливы их змеиного разговора, узнаю знакомые слова.

Первые двери в узком коридоре оказались заперты, у вторых обосновался стражник довольно грозного вида. Может, тут королевская казна находится, вот и стерегут. Тогда охраны маловато.

Яска из моего сопровождения бросает пару отрывистых фраз солдату и нас пропускают в помещение, где вскоре вспыхивает свет. Пахнет подпаленным деревом. Жмурюсь от контраста освещения и чуть не спотыкаюсь о ветхие с виду книги – они разбросаны прямо на голом полу, а еще навалены грудой в центре зала. Часть выглядит обгоревшей, из них явно пытались развести костер.

Да тут полный разгром, мебель разбита, шкафы опрокинуты, кругом какие-то свертки, коробки с бумагой и пластиком, если правильно называю этот незнакомый материал.

Потом замечаю у закрытого темной тканью окна низенький стол, а возле него сидит человек, то есть ясс. Видно, что старенький и очень худой. Похоже, до нашего появления он писал на широком листе.

Дева из моей охраны гаркнула на него, и «библиотекарь» попытался подняться. О металлическую ножку стола зазвенела толстая цепь. Прямо средневековое какое-то...

– За что его приковали здесь? – спросила я и тут же досадливо поморщилась.

Шакко развел руками, перебросился парой фраз со стражем у дверей, потом ткнул пальцем в старика и красноречиво провел себе ногтем по шее. И все равно не могла понять. То ли этот писарь кого-то убил, то ли его самого ожидает скорая смерть.

Опустила голову, будто виновна в том, что не знаю змеиного языка. На глаза мне попался листочек с рисунком – мятый, забрызганный крохотными красными пятнами. А когда поднесла его к лицу, смогла разглядеть изображение родословного древа Уратос – подробный список предков моего мужа.

Точно такое же мне рисовал Пойто на Цоте. Вот только имени принца Джелло на рисунке не было, вернее, эта надпись оказалась замазана черной краской. Как будто нарочно хотели стереть память о нем.

Заметив мой интерес к рисунку, прикованный к столу ясс дернулся вперед, умоляюще протянув руки. Он начал быстро что-то говорить, а Шакко наставил на него оружие. Мне это не понравилось. Бедный ясс и так на цепи, притом не выглядит угрожающим.

– Подожди! Переведи его слова, пожалуйста... О Господи, бесполезно! Когда же мне доставят «переговорник», я хочу все-все понимать.

Забрав рисунок с собой, я покинула книгохранилище с мыслью, что непременно вернусь сюда утром. Я должна выяснить, почему нижний зал не проветривают, не делает там уборку и за что наказан старик.

А в личных апартаментах меня ожидала счастливая Тесса. Надо же какое событие! Королевское ложе готово, сегодня я могу его опробовать. Да на нем семь таких, как я могут разместиться. Однако восхищенно цокаю языком, давая понять, что одобряю покрывало, расшитое золотистыми цветами и облачно-белые подушки.

Потом знаками показываю, что ночевать буду по прежнему в соседней комнате. И ужинать тоже не хочу, здесь так вкусно кормят, что к приезду Джелло я рискую стать гораздо больше, чем он меня оставил.

Завершив все вечерние ритуалы, ныряю под легкое одеяло и приветствую подступающий сон. Лишь бы без сновидений... иногда кошмары Цоты и здесь достают.

Уже в темноте я различила приглушенные голоса у дверей, один показался смутно знакомым. Властные, холодные интонации. Одна половина меня порывается вскочить и бежать на встречу, а другая еще сладко нежится, не в силах глаза раскрыть.

Окончательно просыпаюсь, когда одеяло мое летит на пол, а саму меня подхватывают сильные руки Джелло. Грудь у него влажная, наверно, только что вышел из купальни. Он несет меня на новенькое «лежбище» и недовольно ворчит.

Как мы разговаривать сейчас будем... Ему уже сообщили, что до утра женушка будет конкретной иноземкой? Я не видела мужа несколько дней. Может, вообще обойтись без слов, все самое важное сообщат наши поцелуи и прочие нежности. Но чего он тогда хмурится и ворчит? Да оценила я королевскую постель, оценила – мне все нравится, только бы сам был рядом почаще.

Заглядываю в непроницаемые глаза Джелло и замечаю, как постепенно теплеет их выражение.

– Шайса...

Значение этого слова мне хорошо известно. И уже не так важен смысл дальнейших фраз, если первое и самое главное было сказано с таким откровенным желанием. Шайса – любимая, единственная женщина ясса. Значит, все хорошо.

Глава 3. Вилла Драгго

На правом берегу Бассы в зелени густохвойных деревьев пряталась вилла советника Драгго. Конечно, в более современном столичном квартале у него имелись и другие апартаменты, но сейчас лучше держаться ближе ко дворцу. Этой ночью Драгго не ложился, ожидая визита важного гостя.

На каменный постамент в гостевой зоне усадьбы приземлился летмобиль с опознавательными знаками советника по безопасности Рукаша. Вскоре генерал покинул машину и сдержанно приветствовал хозяина.

Разговор было решено перенести в кабинет Драгго. В первую очередь планировалось обсудить положение дел в зоне боевых действий и предстоящую коронацию. Также обменяться мнением по ряду социальных проблем.

– Надеюсь, сообщники преступного режима разгромлены, и ты привез мне известие о победе, – со вздохом притворного беспокойства произнес Драгго, будучи заранее в курсе последних новостей.

– Так точно. Можно присягнуть наследнику Уратос и заняться восстановлением былого престижа на мировой арене.

Рукаш был не слишком склонен к пространным беседам, а потому резко отодвинул блюдо с закусками и глухо сказал:

– Доходят слухи, что будущий король намерен разогнать кабинет министров и заменить старых помощников на свои кадры. А кого он тут может знать? Месяца не прошло с возвращения на родину, а Джелло уже готовится к военной реформе. Мне не удалось лично встретиться с ним из-за перестрелки в горах, но я получил подробные указания по главному каналу.

Новое оружие, новые подразделения... Кто за все это будет платить? Может, его друзья с Сианы? Ты слышал? На полуострове собираются строить базу для «ястребов». Не лучше было бы ему и дальше служить надсмотрщиком отребья Цоты! Впрочем, я тебе этого не говорил.

Драгго покачал головой, скрывая ехидную усмешку. Вечно угрюмый и собранный генерал пребывал в замешательстве. Зрелище растерянного Рукаша дорогого стоит. А теперь можно и успокоить коллегу по Совету.

– Король смотрит далеко вперед. Сианцы превратят Керш в сверхсовременную лабораторию. Она в любом случае достанется нам. Опять же рабочие места и квоты Меганты. Стране нужны инвестиции. Посмотрим-посмотрим. Джелло горяч и рвется наверстать упущенное. Дадим ему время.

– Он оставит тебя при себе, вот оно что! Ты укрепил свои позиции, потому и лоялен.

– Разумеется. Могу и о тебе похлопотать. Сочтемся позже.

Генерал нервно барабанил по столу пальцами, размышляя о предложении финансиста.

– Ставки мне хорошо известны, игрок. Ты уживешься с любым правителем. А что будущая королева? Видел ее? Говорят, маленькое чудовище с добрыми глазами. У Джелло странный вкус.

– Аарин помехой не будет. Готов спорить, через полгода он заменит ее на достойную яску. У меня даже есть одна на примете...

Рукаш криво усмехнулся, проследив направление мыслей собеседника.

– Твоя отчаянная дочь, какие могут быть сомнения! Не-ет, я хорошо тебя знаю, Драг, ты готов когтями вцепиться в подножие трона, ничто не остановит. Жаль, я так не умею.

– Учиться следует у лучших в своем деле, – прикрыл желтоватые веки финансист. – Угощайся, выпей вина, отдохни. Завтра я представлю тебя королю и поверну дело так, что ты останешься на посту второго советника.

Рукаш благодарно кивнул, стараясь подавить смутное раздражение. Не хочется зависеть от помощи хитрого политика, но есть еще один личный вопрос... если, конечно, не поздно.

– Ты видел беднягу Хаккоша?

Драгго лениво зевнул и пожевал губами, словно дело вовсе не стоило его заботы.

– О своем дальнем родственнике волнуешься? Джелло приказал казнить всех, кто склонился перед диктатурой. А твой книголюб отказался покидать дворец, когда мы решили отступить. Теперь скучает в ожидании суда. Хо-о-ах! Его держат в переплеточной на цепи, я подкармливать велел, но о ходатайстве даже не проси.

– Неужели ничего нельзя сделать? Я хорошо заплачу.

– Хочешь, чтобы я рисковал головой ради твоего полоумного родича?! Лучше по раскаленным углям пройду, чем составлю прошение королю. Каждое упоминание о мятежниках вызывает его дикую ярость. Кровь убитого отца зовет к мести. Говорят, на Цоте Джелло был скор на расправу. Похоже, на троне Яшнисс скоро будет настоящий мясник!

– Все знают, что мой Хакко безобидней лягушки в пруду! Он не способен на предательство и не имеет отношения к заговору. Я догадываюсь, зачем он остался под рукой Гракко, его волнуют только старые рукописи, ведь он реставратор. Хакко боялся, что дворец сгорит, а вместе с ним архивы и ценные записи.

– Сочувствую, – устало протянул Драгго, давая понять, что следует завершить неудобную тему. – Но сам подумай, кому теперь нужны куски древесины и кожи? Вся информация давно упакована на минилогах. Сотни тысяч книг и рисунков – все наше культурно-историческое наследие надежно хранится в одном защитном цилиндре. Даже музеи теперь основаны на голограммах, я уже о псевдореальности не говорю...

Ассс... сианцы, правда, гоняются за реликвиями и восхищаются стариной. Джелло хочет вернуть Бахрисашш первозданный облик, надеется впечатлить надменных «стервятников» нашей архитектурой. Тогда в подражание предкам ему придется завести и дополнительную жену... Хе-хе... Вот только моя Дейра никогда не согласится быть на втором месте.

Рукаш уставился на пустой бокал мутными глазами, и Драгго поднялся с места, чтобы позвать слуг.

– Ты, должно быть, устал, мой боевой друг. Освежись в купальне. Завтрашний день станет удачней прошедшего.

– Мне бы твою уверенность.

– Ничего-ничего. Скоро жизнь в Тахре войдет в привычное русло, как бурная Басса входит в тесные объятия каменного желоба. А ведь эта река течет с гор... Хе-хе...

Устроив ночного гостя согласно его высокому рангу, советник медленно шел по коридору, застланному тяжелыми коврами. Осталось убедиться, что охрана на своих постах, а в комнате дочери погашен свет.

Дейра может засидеться за своими разработками, забыв о сне. В последние месяцы она загружает себя работой, чтобы не оставалось времени на тоску. Ее жених погиб, защищая подступы к Бахрисашш. С того дня она ненавидит дворец, нелегко будет убедить ее выступать перед королем. А ведь она могла бы завладеть его сердцем... Красивая и утонченная в мать, талантливая в разных сферах, Дейра получила острый ум Драгго. С таким сочетанием только сидеть на троне!

Советник был так погружен в приятные мечты, что не сразу расслышал легкие шаги за спиной.

– Ты уже простился с гостем, отец? Почему не ложишься сам?

– Хотел провести тебя, дитя. И давно ты бродишь здесь в темноте?

– Я только из сада.

– Тебя что-то беспокоит?

– Нет.

Сохраняя на лице участливое выражение, Драгго готов был отдать левую руку в обмен на то, чтобы дочь стала прежней – веселой, разговорчивой и... счастливой. Ее прежний избранник вызывал неприязнь финансиста – простой солдат, он был не ровня их семейству, но вот парня не стало, а дочь тает на глазах. В таком случае может помочь, если не новая страсть, так новая страстная идея.

Дейра горячо поддержала восстание против незаконной власти Гракко. Несмотря на желание осторожного отца оградить ее от реальных столкновений, она даже получила легкое ранение в уличных боях за окраину Тахры.

А потом погиб ее возлюбленный, и жизнь якобы потеряла смысл. Так нужно его найти заново, превратив процветание родины в личную цель. Хотя бы пока не затянутся раны на сердце.

Разве может замухрышка Аарин сравниться с великолепной Дейрой? Разве король устоит перед зовом своей природы? Джелло – ясс, в чьих жилах течет благородная кровь Уратос. Он должен иметь лучшую женщину Яшнисс, а не «волосатое чудище» с задворок звездной системы.

Глава 4. Во дворце

Аарин

Он снова закрыл глаза, а я поцеловала крохотную морщинку на его переносице. Джелло заметно похудел. И, наверно, почти не отдыхал в своем вояже по «горячим точкам». Но этой ночью мы были заняты лишь друг другом и заснули ближе к рассвету. Сердце кольнула нежность, густо настоящая на жалости.

– Давай, я тебя сама покормлю. Только определюсь с выбором.

На постели ждут нашего внимания два подноса с маленькими тарелочками в форме разноцветных раковин. На каждой разложены местные «суши» – первая ассоциация, что пришла в голову. К еде не прилагается вилок и ложек, даже деревянных палочек я не нашла.

Немного поколебавшись, взяла первый аппетитный кусочек руками и сунула в рот – до чего же вкусно... Тает на языке. Нежнейшая слабосоленая рыба и мягкий сыр, тонкий зеленый листочек неведомого растения придает пикантную кислинку. А рядом столь же экзотические порции совершенно другой формы и цвета: тончайшие ломтики белого мяса плавают в лавандовом желе, над мисочкой супа витает дымок с пряно-ореховым ароматом.

– Попробуешь?

Теперь-то Джелло меня понимает. Вместе с завтраком в спальню принесли новенькое переговорное устройство. Тот же ясс в белой шапочке, обтянувшей умную гладкую голову, установил его на прежнем месте. Ощутила только легкий холодок на затылке и через пару секунд уже захлебывалась в эмоциях. «Русалочка обрела голос, не разучившись ходить... Воистину чудо!»

Джелло приоткрывает один глаз, и я воспринимаю это как сигнал к действию. Беру на кончик пальца терпкий зернистый соус и размазываю по его нижней губе.

– А теперь оближи. Сразу захочешь все остальное.

Он улыбается и послушно выполняет мою просьбу. Конечно, не без откровенных комментариев.

– С тобой было точно так же. Сначала мне захотелось тебя облизать, а потом попробовать.

– Удивительное дело! И ведь все получилось, – наигранно удивляюсь, засовывая в рот пальцы.

– Теперь можем облизывать друг друга по очереди, – шепчет он, целуя мое запястье.

Другой рукой я подтягиваю одеяло на бедра, будто собираюсь прикрыться от его взгляда. Сейчас мы утолим голод и снова займемся любовью. Ночью получилось довольно быстро и жадно, но Джелло не ложился со мной уже неделю, потому немного спешил.

Потом он обнимал меня и много рассказывал, зная, что я все равно не разберу его змеиное наречие. Ему нужно было выговориться, может, даже государственные тайны рассказать. А я в ответ тихонько напевала о своей любви, смеялась и даже чуть-чуть поплакала. Просто была очень рада, что сейчас он со мной, и в стране его закончились беспорядки.

У короля должно оставаться время на личную жизнь.

– Хочешь еще?

– Ммм... что именно?

– Я имела в виду дивные дары моря, – это же из кальмаров приготовлено, если не путаю. Тебе надо набраться сил, повелитель Яшнисс и моего сердца в придачу.

Откровенно поддразниваю его и буквально кормлю из рук. Джелло доволен.

– Да, я сказал, чтобы нас не тревожили до обеда. Хочется побыть с тобой наедине. Лучший отдых для меня.

– Вчера ты сердито смотрел, когда разбудил и взял на руки. Что случилось?

– Ты должна проводить ночи в моей постели – в нашей общей постели, а не прятаться по каморкам для слуг. Не забывай, кто ты здесь.

– Я собиралась тебя дождаться... чтобы опробовать новое ложе вместе.

Начинаю ластиться к нему, как довольный котенок и вдруг осознаю странную мысль. Когда обнимаю Джелло и чувствую в ответ его заботу, неважно, где при этом нахожусь: в аскетической обстановке заброшенной базы на Цоте или в старинном дворце из мрамора и гранита, где каждое мое желание готова исполнить вышколенная прислуга.

– Неплохое оправдание. Принимается.

Он опрокидывает меня на постель, бережно поддерживая руками за спину. Мы долго и горячо целуемся, пока не настанет черед откинуть одеяло, разделяющее наши тела.

Затуманившимся зрением вижу, как медленно текут капли прозрачного сока по срезу большого красного плода на подносе рядом с подушкой. Судя по мятно-медовому запаху и вкус у него чудесный.

Мне столько еще предстоит попробовать в Бахрисаши...

Конечно, мы не собираемся валяться в кровати до вечера. Все-таки здесь не Цота, где дни казалось мучительно бесконечными и унылыми до того, что только сексуальные удовольствия и жутковатые развлечения делали жизнь ярче.

Скоро из спальни мы перешли в кабинет Джелло, пора было создать там рабочую обстановку для решения важных вопросов в будущем. Здесь я и заговорила о вчерашней мимолетней встрече с пожилым яссом на цепи. Оказалось, Джелло понятия не имел, о ком идет речь, но заявил, что намерен ликвидировать всех предателей.

И с чего бы мне захотелось спорить...

– Так надо еще убедиться, что «библиотекарь» виновен. Расследование серьезное провести. Мы же в правовом государстве находимся. Или ты собираешься взамен недавнего террора свой королевский установить?

– Ари, не вмешивайся в политику! Хочешь помочь, обсуди с Драгго церемонию коронации и предстоящий прием. Разосланы приглашения ведущим державам. Все должно пройти безупречно.

Конечно, мне не понравился бескомпромиссный тон мужа, потому решила сама разведать про «книжного» заключенного. Не могу забыть его просящий взгляд. Никогда прежде не видела ясса в таком подавленном состоянии. Даже в минуты тоски или гнева Джелло и Шакко выглядели сурово-сосредоточенно. Даже по хвастливым рассказам Чутго помню, что яссы не плачут, не жалуются, не умоляют о снисхождении.

Яссы берут то, что считают своим, а, потерпев поражение, умирают с презрительной усмешкой на тонких губах, – с усмешкой, от которой у зрителей кровь леденеет в венах. Нет, ясс, прикованный к столу, просил не о себе, тут что-то другое...

В кабинете появляется секретарь короля и еще несколько доверенных лиц, я прошу позволения удалиться, чтобы не мешать работе. Хочу найти Шакко и еще раз спуститься в комнату, где до сих пор присутствует запах гари.

Возле разгромленной библиотеки сменился охранник, но я без особых помех встретила с пленником.

– Как ваше имя? Вчера я не смогла нормально общаться. Меня зовут Аарин, я из Дейкос, если вы знаете, где это место. Наши космические системы граничат, однако жители Антарес не высокого мнения о землянах.

Он не выказал ни малейшего удивления, напротив, натруженные мелкой работой его глаза излучали искренний интерес и сочувствие, а тихий голос звучал взволнованно-дружелюбно.

– Мне известно, что ваша звездная система находится в Малом Аскосе. Мы обитаем в «большом мешке», оттого несколько кичимся происхождением. Рад, что вы здесь, хотя могу

предположить, что не по своей воле и все же готовы разделить судьбу моего народа. Я – Хаккош, исследователь антиквариата и реставратор, когда-то служил хранителем реликвий Бахри-сашш.

– Как вышло, что вы сидите на цепи?

– Я отказался покидать дворец при Гракко – противнике вашего супруга и почти год тайлся на нижнем ярусе. Мне удалось предотвратить возгорание и спасти редкие экспонаты, но теперь меня считают предателем. На судьбу я не ропщу, только настоятельно прошу вас позаботиться о коллекции. Будет жаль, если она погибнет или окажется среди подарков Сиане.

Никто не мешал нашей беседе, проходившей через стол, – мы с Хаккошем держались на некотором расстоянии друг от друга. Охрана моя терпеливо ждала у дверей. Шакко переглядывался с мощной красоткой-ясской, вероятно, строил далеко идущие планы по завоеванию ее рельефных бастионов.

Я же все больше проникалась симпатией к культурологу и скоро пришла к выводу, что не допущу его казни. Все усилия для этого приложу, а уговорю Джелло провести новое дознание.

– У вас еда на столе, но вы даже не прикоснулись, как вижу. Нарочно собираетесь голодать? В знак протеста?

Хаккош неопределенно пожал плечами, с явным трудом подавил судорожный вздох.

– Мой организм плохо усваивает злаки. Редкая генетическая аномалия. Я предпочитаю белковую пищу.

Вспомнила свое утреннее меню из моллюсков и рыбы, невольно устыдилась и нарочито громко принялась возмущаться.

– И вас одной жидкой кашей и похлебкой кормят! Ясно, отчего вы такой худой. Шакко, распорядись принести сюда другой обед.

Мою простую просьбу рассматривали аж семь охранников, но в итоге на библиотечном столе появились мясные блюда, и мой новый знакомый потянулся к разновидности местных сосисок. Думаю, хорошего качества, все-таки с королевской кухни.

Потом мы еще немного поговорили о печальной судьбе династии Уратос, выяснилось, что Хаккош помнил Джелло еще маленьким. Разговор растрогал меня до глубины души, а кроме того вдохновил на активные действия.

Я покинула «темницу» с твердым намерением добиться справедливости. И потом, кто лучше Хаккоша – знатока истории и культуры яссов поможет мне адаптироваться в Бахри-сашш. Здесь был замешан мой личный интерес.

Осталось убедить Джелло даровать помилование реставратору, но до вечера муж мой занимался обсуждением дел с советниками, а когда начало темнеть и вдоль ограды дворца зажглись масляные светильники в граненых чашах, венчающих колонны, меня пригласили в зал для приемов.

Первый раз довелось увидеть супруга, восседающим на троне, сердце забилося часто и радостно. Величие момента подчеркивало торжественное убранство покоев и строгие ряды охраны – еще одна дань традициям, что-то вроде личной гвардии из отборных молодых яссов.

А уж сам трон вызывал особый прилив восхищения – надо представить огромное кресло, по краям которого возвышались две массивные змеиные головы. Невольно возникла ассоциация с земной древнеегипетской цивилизацией. В долине Нила тоже почитали «нагов», стоит вспомнить только головной убор фараонов. А ведь их считали потомками богов...

Мое место было рядом с королем, но чуть ниже. Сидение, обитое багряным полотном, оказалось для меня великовато. Не потому ли советник Драгго особенно ласково улыбался, словно выражая удивление и растерянность. Я бросила на него мимолетный взгляд и отвлеклась на женщину, вышедшую вперед для произнесения речи.

Насколько я разбираюсь в красоте яссов – эта представительница их расы была идеально сложена. Высокая, с точеной гибкой фигурой, в облегающем зеленом комбинезоне с разводами, как на малахитовой статуэтке. Женщина – змея. Обольстительно опасна и вместе с тем притягательна.

За моей спиной раздалось тихое шипение, переходящее в глухой рокот. Похоже, именно так Шакко выражал свои мужские эмоции при виде столь превосходной особи женского пола.

Но она смотрела на короля без каких-либо эмоций на гладком, немного вытянутом лице, а затем приятно вибрирующим голосом назвала свое имя.

– Дейра из рода Дааш. Мне поручено подготовить короткое выступление на церемонии встречи гостей за день до коронации. Могу я продемонстрировать вам танец охоты прямо сейчас? Это займет немного времени. Если вы сочтете эпизод неуместным, мы успеем скорректировать сценарий.

Я старалась не задерживать дыхание и сидеть ровно. Но мне отчаянно хотелось в этот момент знать, что думает Джелло, разглядывая эффектную яску.

Молчание затянулось, король как будто изучал Дейру, и я не выдержав долгой паузы, обернулась к нему. И в тот же миг он кивнул, давая согласие на показательное выступление. На ярко освещенный центр залы вышли еще четыре женщины в «малахитовых» костюмах.

Они встали по краям незримого квадрата, а Дейра заняла позицию в его центре. При первых звуках барабанной дроби выразительные глаза яски расширились, изящные ноздри затрепетали, кончики тонких губ изогнулись в зловещей улыбке – лицо приняло хищное и одновременно вызывающее выражение. Соблазнительное, заманчивое...

Издав протяжный горловой звук, она скрестила руки на выдающейся груди и откинула голову назад. Скоро по телу Дейры пробежала волна, демонстрирующая превосходную пластику, полученную годами тренировок, не иначе. Двигалась танцовщица прекрасно. То сжималась в комочек, то пружинисто подпрыгивала, изображая охотницу, натягивающую тугую тетиву лука. Я даже не следила за ее столь же умелыми партнершами, – Дейра затмила всех.

Бедный Шакко сопел и вздыхал, а я кусала губы и косилась на короля снизу вверх, желая наблюдать за его впечатлением. И успокоилась лишь когда мое плечо легонечко сжала тяжелая ладонь Джелло.

– Думаю, это зрелище стоит показать послам с Нийласа и Тарсин, как ты считаешь, Ари?

Он спрашивает моего совета. Хочет знать мое мнение. Вдохновленная явным расположением короля, я утвердительно качнула головой, а следом раздались оглушительные аплодисменты Шакко.

Дейра часто дышала, приоткрыв рот, смотрела куда-то вверх, – мне показалось, в ее глазах блестят слезы. Что могло ее так огорчить... Ведь не волнение же, что номер будет отвергнут. При знакомстве она держалась очень уверенно.

К нам приблизился советник Драгго, – его длинное одеяние на манер римской тоги едва не волочилось по полу. Так ведь и мое выходное платье ничуть не короче, хорошо, что в личных покоях могу сменить его на более удобную тунуку.

Убедившись, что танец заслужил одобрение короля, Драгго взмахом руки отпустил женщин, а сам продолжил нашептывать Джелло какие-то донесения. От группы военных отделился статный ясс в парадном мундире. Видимо, именно о нем сейчас шел разговор. До меня долетели обрывки фразы со званием.

– Генерал Рукаш. Отлично зарекомендовал себя и может продолжить службу... надежен и честен...

Джелло посматривал благосклонно и вскоре задал генералу ряд вопросов, как будто спросил его мнения о последнем столкновении с террористами.

Рукаш отвечал кратко, но вдруг испросил позволения на монаршую милость. Конечно, получил согласие и, вытянувшись в довольно плотную струну, начал излагать свою просьбу.

Услышав имя Хаккоша, я встрепелась. Особенно меня насторожил хруст, с которым Джелло стиснул руку в кулак. Тихо коснулась его сжатых пальцев и пробормотала скороговоркой:

– Я знаю, кто такой Хаккош, я недавно общалась с ним и должна заметить, что он страдает зря. Могу объяснить, найдутся свидетели, надо лишь серьезно заняться этим вопросом. Джелло, нельзя спешить, решая судьбу ясса. Тем более, такого, как хранитель памяти предков. Хаккош нужен нам, он лично мне нужен, я это чувствую. Он научит меня вашему языку и познакомит с традициями. Прошу тебя... дай нам возможность доказать его невиновность. Уверена, тебе не придется жалеть.

Джелло смотрел на меня с удивлением, а потом начал расспрашивать Драгго. Тот с небольшими запинками подтвердил мои слова, мол, готов поручиться за реставратора и лично собирался доложить свою позицию королю.

«После... когда Хаккош совсем отощает. Ну-ну, не очень-то он спешил».

Мне Драгго не по душе, но он здесь персона важная. И еще у него есть талантливая и симпатичная дочь с грустными глазами. Шакко впечатлен, а Джелло... Не будешь же немедленно в душу лезть, пусть даже собственному мужу. Одно радостно – совместными усилиями нам удалось отстоять Хаккоша, и уже к ночи его освободили от цепи, разрешили помыться и получить нормальный ужин.

Надеюсь, завтра смогу поздравить реставратора с долгожданной свободой, у нас найдется немало тем для бесед. Вот хотя бы о предстоящей коронации нужно узнать больше. С Драгго не очень комфортно детали обсуждать, а больше пока ни с кем позитивное общение не наладила.

И даже смутилась, когда генерал Рукаш поклонился и поблагодарил за поддержку. Может, с этой минуты одним союзником в Бахрисашш у меня стало больше.

Глава 5. В ночном саду

Дворец Бахрисаши

Заснуть у Шакко так и не получилось. Покинув прихожую королевской спальни, он бесцельно бродил по коридорам дворца, пытаясь угадать, за какими дверями сейчас отдыхает Дейра. Это имя казалось терпким на вкус, и Шакко повторял его снова и снова, словно перекачивая на языке.

Давно ему так остро не хотелось соединиться с женщиной своей расы. Мысли о Найсе, возглавлявшей охрану личных покоев королевы, развеялись словно дым. А ведь Шакко был твердо уверен, что именно Найса станет его возлюбленной на ближайшие месяцы. Дальше он загадывать не собирался.

И вот перед ним предстала другая – холодная и отстраненная, таящая в себе скрытый искрометный огонь, до которого страшно дотронуться, но без которого дни теперь покажутся тусклыми.

Дейра не танцевала – она жила танцем, погоней, схваткой, борьбой. Шакко разом увидел ее суть – неистовую страсть и радость победы, заключенную в жесткую скорлупу традиций и ритуалов. Было что-то еще неуловимое... какой-то надрыв, печаль.

Шакко твердо намерен узнать больше. О, как он хотел бы видеть ее и говорить с ней о чем угодно!

Погруженный в смутные грезы о стройной женщине в облегающем тонком костюме, он завернул на широкий балкон и остолбенел, не решаясь ступить дальше портика. Спинной к нему стояла Дейра, – он мгновенно узнал ее по плавным очертаниям фигуры и горделивой посадке головы.

Улыбаясь своим недавним размышлениям, Шакко на мгновение прикрыл глаз и втянул в себя прохладный воздух с тонкими нотами садовых цветов, распускающихся к полуночи. Или то были ее духи...

Дейра склонила голову на плечо и тихо проговорила:

– Я уже ухожу. Звезд сегодня не видно.

– И не нужно звезд, если есть ты.

Шакко сам не понял, как выпалил эту фразу и теперь остановился в растерянности, поскольку не ожидал от себя подобного проявления чувств. Он привык к простому развитию событий, когда сразу понятно, кто и для чего может согдиться. Найса, к примеру, почти согласилась на интимное свидание, и оно обещало состояться ко взаимному удовольствию. Но теперь уже не вызывало интерес, в поле зрения появился более привлекательный объект.

Дейра тоже замерла у балюстрады балкона вполоборота к нему, – ответ ближайших досфакелов и тени ветвей рисовали на ее загорелом лице штрихи, делая его похожим на маску для трагических представлений.

– Ты стоял за плечом королевы. Прибыл вместе с Джелло?

– Да, мое имя Шакко. А ты... мне понравился танец. Очень понравился.

Он вдруг ощутил себя униженно косноязычным и скованным. Припомнил, что всего лишь простой солдат, которому повезло сплести судьбу с наследником трона Яшнисс, даже стать его другом, но значимо ли это для Дейры? Перед внутренним взором мелькнули годы скитаний и службы в рядах наемников. Грязь, кровь, смерть... выпивка и дурман другого рода.

Она же – дочь советника Драгто, того, кто фактически правил страной в годы гражданской войны. Дейра прекрасно воспитана и образована. Меж ними пропасть. Хватит ли сил выстроить надежный мост...

– Шакко? Да, я слышала твое имя. Запомню. А сейчас мне пора идти.

Она повела плечами, будто стряхивая незримые соринки, и уже хотела пройти мимо, но Шакко не собирался уступать дорогу.

– Подожди! Я только хочу спросить, ты пока останешься во дворце, да? Могу я тебя еще увидеть?

– Зачем? – в ее звучном голосе слышалось недоумение.

А он пытался подобрать нужные слова, боясь, что она скоро исчезнет в сумраке коридора. Недоступная и отчужденная, как статуя у недавно возрожденного фонтана в саду. Точно, сад...

И Шакко уцепился за единственно верную подсказку.

– Я не был на родине много лет. Пытаюсь привыкнуть, вспомнить. Голова кругом идет. Иногда кажется, что сплю, а пробуждение случится опять на Цоте. Суашшь... (Ругательство вполголоса)

Когда мы летели сюда, сердце ныло от радости, а сейчас я хожу, будто пьяный, не чувствую под ногами твердую почву. И что это такое? Нет, не то... и зачем я тебе говорю про себя... Я бы лучше тебя послушал. Хоть немного. Ты счастлива, Дейра? Ничто не тревожит тебя?

Едва на балконе показался этот странный тип, она испытала прилив раздражения и сейчас намеревалась оттолкнуть его и уйти. Но когда он сбивчиво заговорил, да еще так некрасиво морща при этом угловатое лицо и щуря уцелевший глаз, сердца Дейры коснулось что-то похожее на сочувствие.

Она пыталась отогнать краткий всплеск жалости к солдату, но продолжала стоять и слушать, а увидев его опущенную к груди макушку с маленьким косым шрамом, сухо проговорила:

– У меня все отлично. Я сама по себе, и если возникнут проблемы, справлюсь. Тебе нужна помощь? Скажу, чтобы Крага тобой занялась, она отлично работает с телесными блоками и нарушением сна. Не отказывайся, когда пришло ее к тебе.

– Кто это – Крага? Мне не нужна женщина. Я хотел...

Но он же не мог запросто сказать, что нуждается именно в ее внимании и, если удачно сложатся обстоятельства, то и близости. Да у Шакко уже от одного звука ее голоса натянулись спереди штаны, хорошо, что в полумраке не заметно.

Дейра поджала губы, пряча усмешку.

– Крага давно стара и делает прекрасный массаж. Ни один аналог так не умеет. Думаю, король тоже скоро убедится. И его маленькая женщина... Аарин, да? Странная. О ней ходят разные слухи. Она точно из Дейкос? Это же очень далеко!

Шакко быстро провел кончиком языка по пересохшим губам. И рискнул.

– Давай спустимся в сад и прогуляемся к фонтану. Прости, если бестолково себя веду, но я в первый раз говорю с подобной тебе.

– Ашшш... и какая же я?

– Невероятная! Особенная.

Он смотрел на нее с откровенным обожанием, и впервые за весь прошедшие полгода Дейра ощутила что-то похожее на удовольствие от комплимента. Может, потому, что не считала эти ухаживания серьезными, и уж тем более не собиралась на них отвечать.

Однако поведение Шакко было непосредственным, и, отдыхая на балконе, она как раз собиралась спуститься в сад. Столько разных воспоминаний с ним связано.

– Пойдем!

Шакко не сразу поверил в такую удачу, Дейре пришлось легонько толкнуть его в грудь.

– Или тебе нездоровится?

– Я в прекрасной форме!

Она не удержалась от ехидного замечания, отчего-то робость солдата начала ее забавлять. Дейра знала, что хороша собой и может нравиться многим. Но после гибели Натти ей стали

безразличны мужские взгляды. Стоит ли делать исключение для «одноглазого» прислужника Джелло?

Отношение ее к королю было мягко сказать неоднозначным и после намека отца на возможность неофициального союза с ним хотелось только избегать встреч. Пусть он даже тысячу раз наследник Уратос – быть его послушной любовницей? Какая мерзость! Дейра больше никому не принадлежит.

Она двигалась по лестнице быстро и почти бесшумно. Дыхание Шакко за спиной вызывало смутную досаду и слегка волновало кровь предчувствием ночной прогулки.

«Обойду с ним фонтан, наговорю дерзостей и сбегу!» Но в саду было спокойно и тихо, а равномерное журчание длинных струй настраивало на мирный лад. Никто не начинал беседу. От буйно разросшихся розовых кустов доносился густой аромат, томил и призывал отдаться естественным велениям плоти. Той самой плоти, что Дейра безуспешно пыталась вымотать долгими тренировками и ограничениями в еде. Но молодая, страстная натура регулярно требовала свое. О, как же надоело сбрасывать напряжение заменителями...

А теперь эта теплая душная ночь и солдат, вернувшийся на родину из изгнания, не сводит безумных жадных глаз... Чепуха! Глаз у него всего один. «Несчастный калека, даже не догадается обратиться к мастеру Дооши, давно бы получил качественный аналог, даже лучше настоящего».

Злясь на свое неуместное желание содействовать судьбе Шакко, она вдруг вскочила с каменной плитки бортика и решительно углубилась в тенистую аллею лиловых елей. Как привязанный, Шакко последовал за ней, а когда нагнал, услышал резкие слова:

– Чем я могу тебе помочь? Что тебе нужно? Поверь на слово, скоро освоишься в Бахри-сашш, жизнь при короле будет для тебя изобильна. Возьмешь жену или даже двух, сколько потянешь.

– Я хочу тебя.

– Откровенно.

– Я понял это, когда увидел тебя – в тот же миг. Мне больше никто не нужен.

– А мне вообще никто не нужен! Уймись.

– Это неправильно.

– Не тебе решать...

Дейра перешла на бег, на время они опять замолчали. Дейра знала, куда хочет его привести – подальше от зорких бесстрастных фиксаторов, там, где никто не помешает задуманному. Она приняла решение, хотела проверить себя, иссечь запекшуюся рану в душе диким поступком. Словно броситься в ледяную воду. Сначала она будто обжигает, а потом хорошо проясняет разум.

В полуметре от черного грота, облицованного мелкой мозаикой, изображавшей сцены примитивного искусства предков, Дейра остановилась и круто повернулась к Шакко.

– Значит, ты хочешь меня прямо сейчас, да?

– Хочу.

Он был готов к любому подвоху, насмешке и даже прямому оскорблению, поэтому стоял, чуть пригнувшись и сжав кулаки у пояса. Впереди пискнула застежка, – Дейра расстегнула комбинезон на груди, открывая себя почти до паха.

– Одно условие. Ты возьмешь меня сейчас так, как пожелаешь, но больше никогда ко мне не подойдешь. Дай слово воина Яшнисс.

Шакко с шумом выпустил воздух из напрягшейся груди, встряхнул кистями, расправляя пальцы.

– Ну уж нет! Так вот по быстрому, на бегу, из милости мне подачек не надо. Я готов назвать тебя шайсой. И не отступлю, так и знай. Мне плевать, что ты дочка советника, поду-

маешь, важная птица – советник! На Цоте в тяжкое время я хлебал пустой суп из одной чашки с Джелло, ссал в одну дырку с королем на заставе Харакаса. Нечего тебе задирать нос, сладкая!

Этот контраст с его прежним благоговением застал ее врасплох, но не сбил с толку. Дейра презрительно фыркнула и наглухо застегнулась.

– Второй раз я себя не предложу.

– Эй, постой! Слушай, я, может, резко что-то сказал. Но ты сейчас тоже устроила... Что на тебя нашло? Ведь ты не шлюха, чтобы предлагать себя каждому. Ну, я не каждый, конечно, я твой будущий муж, но можно было вначале просто поговорить.

Его наглость граничила с безумием. Может, он пьян? Дейра демонстративно плюнула в сторону Шакко и бросилась по тропе в обход грота. Она будет мчаться быстрее ветра, одноглазый ни за что ее не догонит, ха-ашшш... ему помешает увесистое «бревно» в штанах.

Азарт погони заставлял забывать о колючих ветках и опасности подвернуть ногу. И все же она слабо вскрикнула, когда сильные руки ухватили ее поперек талии и попытались уронить в траву.

Но к удивлению Шакко, желанная добыча выскользнула из объятий и нанесла ощутимый удар в челюсть, а потом попыталась коленом атаковать низ живота. Пришлось действовать более жестко и скоро Дейра уже извивалась на земле, придавленная немалым весом противника.

– Пусти, суашшшш, тебя накажут! – шипела она, силясь укусить его за руку.

– Если побежишь жаловаться, расскажу, как ты сверкала передо мной грудью. За кого ты меня приняла, за голодного сосунка? Решила развлечься? Снизойти до охранника, а потом поглядывать свысока?

– Пусссти-и-ишш...

– Поцелуй меня и можешь ползти во дворец. Ничего я тебе не сделаю, и вообще передумал за тобой бегать. Ты капризная, избалованная вертихвостка, а я ищу пару веселую, открытую, преданную.

Внезапно ее пронзил стыд. Дейра даже прекратила сопротивляться и просто тяжело дышала, прикрыв глаза. Шакко же решил, что она пытается усыпить его бдительность и не ослабил хватку. А после затянувшегося молчания вынужден был приподняться и заговорить:

– Прости, если сделал больно, сама виновата. Может, у вас так и принято во дворце, но подобные игры не для меня. Драться больше не будешь? Я отпущу, и пойдем каждый своей дорогой.

Она досадливо поморщилась, усаживаясь удобнее.

– Быстро же пропал твой запал.

– Ты нарочно, да? Чего добиваешься? Хочешь, чтобы с меня сняли голову за оскорбление дочки Драго? Кто тебя подучил?

Пораженная его подозрением, она дернулась в сторону, избавляясь от расслабленных мужских рук.

– Я же сказала, что сама по себе! У меня давно не было секса, я решила наконец попробовать это с живым яссом, а не голограммой или синтетиком. Получилось нехорошо, признаю. Не хотела обидеть тебя своим предложением.

Шакко уже пожалел о резкости своего тона.

– Я слышал о твоём женихе... Мне жаль, что ты потеряла любимого. Раньше думал, что я везучий. Мои самые близкие друзья живы, смерти родителей я не помню – был слишком мал, а найти шайсу не получилось. Я тоже один, казалось, так проще. А увидел вчера тебя и с той минуты ноет вот здесь...

Шакко ткнул себе кулаком в центр груди.

– ...ты стоишь перед глазами, сил нет избавиться. Я начал расспрашивать о тебе, искать. И предки будто слышали, подарили встречу. Потом начались твои глупые игры, я почти разозлился.

– Почти? – насмешливо передразнила она. – У меня ссадины и синяки по всему телу.

– Ты очень нежная, но дерешься здорово. Я мог бы тебя научить паре приемов, вдруг пригодится. Ага! Только не надейся, что сможешь ими одолеть, всех-то секретов я не раскрою, меня сам Чугго инструктировал.

Дейра провела рукой по лицу. Когда-то Натти учил ее стрельбе и навыкам самообороны, а после его смерти она стала добровольной затворницей, потеряв вкус ко всем проявлениям жизни. Только настоятельные уговоры отца и особые препараты помогли побороть отчаяние. Впрочем, за такое поведение потом тоже было стыдно.

В сложную для страны эпоху нельзя страдать от личных неурядиц. Дейра нашла спасение в работе. И теперь солдат с искалеченным лицом предлагает ей совместные тренировки, которые могут окончиться постелью. Да, да, есть опасность поддаться его наглому обаянию!

Потому что солдат настойчив, ведет себя бесцеремонно и дерзко, но прячет за грубой оболочкой ранимую, чувствительную натуру. Именно такие мужчины всегда привлекали утонченную Дейру.

Она протянула ладонь и погладила Шакко по щеке в знак примирения.

– Мы оба вели себя не лучшим образом, признаю. Но ничего не могу обещать.

Дейра вздрогнула, когда его длинные пальцы перехватили ее запястье, удерживая ладонь у лица. Шакко лизнул кожу на тыльной стороне и чуть прихватил зубами мизинец, а потом быстро проговорил:

– Просто не избегай меня... хм... я думаю о твоём желании. Раз уж так вышло, что мы здесь одни и обстановка располагает. Почему бы не порадовать друг друга ласками. Клянусь, я не стану тебя преследовать, если больше видеться не захочешь, и ни слова не сболтну о твоём доверии. Но так ты сможешь узнать, каков я в деле, что тебя интересует. Может, сумею угодить и мы сможем еще... Как считаешь?

Подожди, не отвечай! Я добавлю, что очень серьезно к тебе отношусь. Но насмехаться над собой никому не позволю!

Она снова поразила его прямоте. А зачем усложнять? Разве не для того она завлекла солдата в рошу, где когда-то впервые увидела Натти. Она хотела провести эксперимент, а получила знатный щелчок по носу. Этот выходец с Цоты оказался не так-то прост. И, «сражаясь» с ним, она даже испытала что-то похожее на возбуждение.

Дейра позволила ему по очереди прижать зубами каждый из своих пальцев, а потом второй рукой надавила на его плечо, толкнув навзничь. А когда Шакко с довольным ворчанием улегся, запрыгнула сверху на его бедра. Нет, она не собиралась его целовать и облизывать! Никаких нежностей. Стандартное соединение двух тел для улучшения физической формы и баланса энергии.

Темно-зеленый комбинезон Дейры снова оказался растянут и, на сей раз, распавшись на две половины, свисал тонкой змеиной шкуркой по обе стороны от гибкого тела.

Шакко старался не упускать из виду каждое движение танцовщицы, все еще опасаясь подвоха. Но как только его напряженный член погрузился во влажную, тесную глубину тела Дейры сомнения уступили место величайшей ответственности.

Ей должно быть хорошо. В первую очередь ей, а он уже в выигрыше, хотя бы на перспективу. Пусть красавица считает, что победила, уложив его на лопатки и прыгая сверху, Шакко не будет спорить до поры.

Сначала она двигалась торопливо и нервно, словно соревнуясь с кем-то незримым, а потом замерла, вздернув подбородок, и вдруг резко склонилась к Шакко, на миг коснувшись

зубами шеи. Удовольствие пронзило его разум, и руки, державшие ее упругие оголенные ягодицы, слегка ослабли.

Крепко удерживая его изнутри, Дейра медленной волной сокращала интимные мышцы, вызывая череду пульсаций, которые скоро заставили его дергаться в продолжительном экстазе. Он едва мог простонать вслух:

– Ты такая... такая...

Она торжествующе усмехнулась и круговыми движениями помассировала его твердый живот у паха.

«Надо же, а я еще помню, как сделать ясса счастливым, как заставить его извиваться подо мной и вскрикивать от восторга. Полезные навыки не должны пропасть зря. Прекрасный экземпляр воина – он нужен стране! И, может быть, мне отчасти...»

– Согласна. Будешь тренировать меня трижды в неделю на площадке у Птичьего фонтана.

– Да, шайса...

– Не смей меня так называть! Это всего лишь тренировки. На любом уровне.

Прищурившись, он кивнул, надеясь, что в полумраке она не заметит его блаженно-хитроватую улыбку.

Глава 6. Учеба и развлечения

Аарин

Дни в ожидании официальной коронации Джелло прошли спокойно и плодотворно. С утра до обеда я часто бывала в книгохранилище, которое нам с Хаккошем сообща удалось превратить в маленький музей-мастерскую. Я много общалась с реставратором, постигая историю и культуру яссов, потихоньку изучала их причудливый язык.

Джелло был очень занят, большую часть времени проводил на встречах за пределами дворца или на закрытых заседаниях, которые порой затягивались до темноты. Но встречаясь ночью в благоухающей спальне, мы набрасывались друг на друга, как изголодавшиеся люди на свежий хлеб. Нет, речь даже не о плотских утехах.

Сначала кратко или наоборот в подробностях обсуждали дела, что успели совершить за день, но я больше слушала, чем говорила, потом занимались любовью. Засыпали уже умиротворенные, полные планов и надежд на будущее – оно казалось ослепительно прекрасным.

Я выпросила у Джелло разрешение на ряд экскурсий по городу без большой охраны, чтобы не привлекать излишнее внимание. Меня сопровождал Хаккош и однажды даже генерал Рукаш, оказывается они дальние родственники. Вчера вечером я посетила большой дом генерала в старой части Тахры, познакомилась с его супругой и старшим сыном.

Яссы держались приветливо-почтительно, и моя легкая скованность скоро прошла. Возникло ощущение своей значимости, Рукаш дал понять, что искренне уважает выбор короля в плане личных отношений. Постараюсь оправдать доверие, хотя, что от меня требуется по большому счету?

Украшать собой престол вряд ли смогу, внешность моя для подтянутых безволосых яссов слишком оригинальна. Благотворительностью заняться? Создать фонд имени Солнечной системы... нет, финансы-то местные, при чем здесь моя далекая родина. А все же хочется что-то полезное сделать для приютившей меня страны, для начала хотя бы узнать ее лучше.

Пока завожу интересные знакомства, постигаю тонкости быта и местных традиций. В восторге от кухни яссов – здесь изобилие морепродуктов, превосходные сочетания молочных и овощных блюд. Хаккош обожает птицу, признался, что считает личным деликатесом мясо местных длиннохвостых цесарок. Рукаш нарочно велел приготовить это блюдо в честь нашего приезда. Я оценила по достоинству, правда, немного смутила необходимость есть руками.

При наличии на столе разных вилок и ножей, яссы деликатно разрывали запеченную птичью тушку и облизывали пальцы, по которым тек ароматный мясной сок. Специи заслуживают отдельных комплиментов, кажется, начинаю привыкать к острой пище.

Помимо познавательных мероприятий для меня устраивали и развлечения. В первый свой выход в город поразила отсутствию привычного транспорта – автобусов и машин.

Юные и взрослые яссы передвигались по улицам совершенно бесшумно, используя подставки вроде скейтов – запросто парили в полуметре над землей на удобной доске, где даже двигателя нельзя было рассмотреть.

Наша делегация использовала комфортабельный летмобиль, уж не чета тому, что был в распоряжении Джелло на Цоте. Однако, уступив моей робкой просьбе, генерал Рукаш позволил приобщиться к прогрессу. Мы несколько раз медленно перелетели реку с берега на берег, стоя на плоском устройстве размером с обычную гладильную доску, две тонкие трости помогали сохранять равновесие и не терять обзор. Захватывающие эмоции!

Тахра утопала в зелени, полагая, климат здесь сродни средиземноморскому у нас на Земле, сразу приходит на ум побережье Турции или греческие острова. Много пиний и кипарисов, пышноцветущих кустарников и рукотворных клумб самых замысловатых конструкций.

Некоторые возвышаются целыми каскадами как миниатюрные сады имени древней царицы Семирамиды.

Еще заметила, что столица четко структурирована по секторам. Деловой и научный центры отделены от жилого массива прогулочными аллеями и зонами отдыха. Яссы близки к природе, и в архитектуре своей стремятся повторять ее шедевры.

Я видела здания, напоминающие с высоты птичьего полета огромные грибы, любовалась мостами, сконструированными в виде гиганской паутины, растянутой между двумя берегами, обедала в подводном ресторане, за стеклом которого проплывали обитатели местной фауны: рыбы и черепахи, мурены и скаты. Приглушенный свет и естественные звуки водоемов создавали уникальную атмосферу присутствия на морском дне.

После таких прогулок я возвращалась в Бахрисашш уставшая физически и взбудораженная душевно. Каждый час меня ожидали новые яркие впечатления, а ночи проходили в горячих объятиях Джелло. Минуты нашей близости походили на бурные завершающие аккорды чудесной симфонии насыщенного событиями дня. Вот только изредка в них закрадывались мимолетные нотки моих сомнений.

Это было связано с Дейрой и ее танцевальной группой. Они часто репетировали в саду у Птичьего фонтана, и вчера мне сказали, что Джелло снова посетил их выступление. Интересно, зачем?

Я осторожно спросила об этом Шакко, а того чуть от злости не затрясло. Похоже, ему очень нравится Дейра, так пусть бы попробовал добиться взаимности. Я так прямо ему и заявила:

– Порази ее своей невероятной харизмой, воин! О приключениях на Харакасе расскажи, наконец. Она из золотой клетки папочки не вылетает, а ты где только не побывал в составе Сианского контингента. Женщины иногда любят ушами... А у тебя язык хорошо подвешен.

– Дала бы она мне возможность поработать языком! Думаешь, я не пытался? Шаг вперед и два назад. Надоели мне такие танцы! Но своего добьюсь, даже если придется поспорить ссссс...

– Что? С кем придется спорить из-за нее, ответь Шакко!

У меня сердце затрепетало, я закончила фразу за него и смысл мне жутко не понравился.

– Это касается Джелло, да? Думаешь, он на нее засматривается? Ну, что насупился-то?! Я первая должна знать.

У него аж скулы свело в приступе ярости, с трудом смогла разобрать шипение – будто насос прохудился.

– Прешшшде не замечал такого, но теперь буду ссссмотреть внимательней!

Боже мой, какие страсти! Если все так сложно и запутано, надо рубить сплеча.

– Шакко, слушай! Устрой нашу встречу – я лично познакомиться хочу. Пошли к ней! У меня остается немного свободного времени перед ужином, может, решу взять у Дейры уроки пластики. Как считаешь? Я тоже хочу очаровать своего мужа фольклорными танцами. Выступать перед послами других стран не решусь, – лишнее, пожалуй, но в королевской спальне при свечах сброшу все комплексы вместе с одеждой.

– Какая ты откровенная стала, я помню тебя другой.

– Мы все меняемся, товарищ, под грузом бед и грузом лет...

– Теперь у тебя не должно быть повода для тоски! Скоро станешь нашей законной королевой. Ты уже снискала расположение ряда высокопоставленных лиц. Рукаш – значимая персона, армия теперь на твоей стороне. И Драгго не осмелится протестовать. А ведь ты не нравишься Драгго.

– Насчет старого советника я в курсе! Он только с виду любезен, а за пазухой горсть камней. Все понимаю, Шакко, не маленькая. Мало захватить крепость, надо еще удержать ее, укрепляя тылы.

– Вассшшш... ты это о чем сейчас?

Он прищурился, глядя на меня с подозрением, а я мечтательно улыбнулась. Шакко прав, у меня все складывается неплохо, живу в роскошных апартаментах, сладко ем, вволю сплю. Джелло осыпает меня ласками и подарками, хмурая смотрительница за гардеробом каждый день заставляет новые наряды примерять. Просто сказка в прогрессивно – восточном антураже!

Дейру я узнаю поближе и там уже пойму, чего бояться всерьез, а где надуманные страхи. Тем более, у меня есть мощный аргумент в виде влюбленного одноглазого громилы – Шакко если уж во что-то вцепится, можно отнять только вместе с челюстями, а они у него «железобетонные».

Пока накручивала себя перед встречей с плясуньей, услышала задорные пересвисты птиц за окном и тут же вспомнила Пойто. Как мне сейчас не хватает его дружеского плеча! Он бы непременно утешил и дал хороший совет, как уже не раз бывало на Цоте.

– Держись, «зяблик», вот Джелло наладит равноправное общение с сианцами и потребует возвращения соплеменников с мусорного полигона. Осталось совсем немножко потерпеть.

Глава 7. Знакомство с Дейрой

Аарин

Красавица-ясска ожидала нас в уютной беседке недалеко от спортивных площадок. Мне нравилась эта тенистая часть сада, здесь было много маленьких фонтанчиков, построенных в виде местных рептилий и птиц, из пасти и клювов которых задорно сбегали прохладные струи воды.

Вот греются на «солнышке» каменные игуаны с острым голубым гребнем вдоль спины, выше раскинул крылья журавль, может, иначе здесь называется, но уж очень похож. Птенцы его будто танцуют у длинных ног родителя, плещутся в рукотворном озере. Мастерская работа, даже мраморные серо-зеленые брызги кажутся зависшими в воздухе.

Завидев нас издали, Дейра вышла навстречу из-под сени выющихся лиан, сначала бросила короткий взгляд на Шакко, потом почтительно склонила голову предо мной, но тут же горделиво выпрямилась. В ее больших выразительных глазах я прочла любопытство с оттенком собственного превосходства.

Я не стала долго мудрить и сразу заговорила о цели визита, правда, выбрала довольно шуточный тон:

– Меня покорила ваш танец, я тоже хочу чему-нибудь такому научиться. Насколько сумею, конечно. Недавно Хаккош показывал мне гравюры – яссы издревле умеют передавать в танце свои тончайшие чувства. А у меня недавно поломался переговорник, если такое произойдет еще раз, хотя бы смогу общаться с мужем через красивые движения. Как считаете, у меня есть шанс быть понятой?

Аристократка чуть наморщила лоб, будто сомневаясь в искренности моего интереса. Я успела рассмотреть ее близко и с горечью заметила, что она прекрасно выглядела бы рядом с Джелло. Округлая бежевая шапочка с тканевой косой, обернутой вокруг головы, придавала ее чистому лицу благородное выражение. В домашнем святилище Драгто, наверно, хранятся данные о сотнях поколений породистых предков.

Шакко досадливо хмыкнул, привлекая к себе внимание. Словно опомнившись, Дейра глубоко вздохнула и приподняла губы в улыбке:

– Конечно, я буду учить тебя, королева! Танцы бывают разные. Одни могут рассказать о ненависти и любви, другие обещать наслаждение, разжечь кровь или выказать насмешку. Наши мужчины достойны иметь рядом с собой умелых и изобретательных женщин. Тогда они не заскучают и не развяжут новую войну в поисках сильных впечатлений.

– Ты совершенно права!

Я даже в ладоши хлопнула, давая понять, что последнее замечание пришлось мне по душе. «Оказывается, мы уже без особых церемоний можем общаться...»

Дейра пригласила меня в павильон, где тренировалась вместе с группой. Шакко не отставал ни на шаг, сверлил ясску взглядом, а мне вдруг захотелось побеседовать с ней один на один. Как же он вспыхнул, услышав мою просьбу остаться за пределами домика.

– Я должен находиться при тебе! Это приказ Джелло.

Дейра изящно всплеснула холеными руками с заостренными ногтями сиреневого цвета:

– Ты полагаешь, королеве может что-то угрожать рядом со мной?! Ты мне не доверяешь?

В итоге кратких переговоров недовольный Шакко согласился ждать меня в саду. Надеюсь, несколько эффектно загримированных танцовщиц, посланных Дейрой, смогут развеять его скуку. А меня ожидало своеобразное чаепитие внутри павильона. Хозяйка вела себя очень гостеприимно.

– Позволь предложить тебе крезерис, королева. Я сама заваривала лепестки душистых цветов тальвы и просеивала крезе.

– Что означает это слово?

Узнав, что крезе представляет собой порошок из мелко помолотых жестких надкрылий жуков из рощи с мемориалами, я хотела вежливо отказаться от подобного «кофе». Но потом решила, что не помешает хотя бы узнать его вкус. Может, Джелло он нравится. Я должна быть в курсе всех его предпочтений.

Пару минут я рассеянно наблюдала за тем, как Дейра готовит напиток, – руки ее были крупнее моих, но двигались очень грациозно, переставляя хрупкие чашечки и керамические горшочки с геометрическим орнаментом.

– Когда ты хочешь начать занятия?

– Честно сказать, я пришла сюда больше за тем, чтобы познакомиться с тобой. Мой муж похвалил твою работу и...

– У королевы нет повода для беспокойства.

Неужели она меня разгадала? Мою неуверенность и мои страхи, связанные с тем, что на родине Джелло у него появились соблазны в виде женщин змеиной расы.

– Ты знаешь наверняка, да? – отчего-то захотелось говорить напрямик.

– Я знаю, что ты его шайса, этого достаточно.

– Мне сказали, наличие шайсы не мешает яссу экспериментировать. Пытаюсь разобраться в ваших обычаях, хочу понять вас и привыкнуть быстрее. Меня учит Хаккош.

Ее лицо будто просветлело и стало заметно приветливей.

– Хаккош – уважаемый господин. Многие благодарны тебе за заступничество. Я просила отца позаботиться о его судьбе, но ты нас опередила.

– Я очень рада, что смогла помочь.

Мы начали разговор о восстановлении фонтана Алейши, о надстройке старого библиотечного корпуса, – сейчас там хотят организовать залу для приемов и награждений. Беседа протекала непринужденно, скоро Дейра начала спрашивать меня о Земле и глобальных устремлениях людей нашей расы.

Я охотно отвечала и даже не заметила, как выпила до донца терпкий «кофейный» напиток со странными ингредиентами. А еще меня угощали сладостями наподобие козинаков. Тренировки решено было отложить на завтрашнее утро, расстались мы вполне дружески.

– Пора! Шакко, наверно, уже заждался, будет ворчать.

– Ты слишком лояльна с ним, госпожа. Держись строже, он всего лишь охранник.

– Хм... не совсем. Мы много пережили вместе. Хотя должна признаться, однажды мне хотелось его прибить. Конечно, в моем случае это нереально, зато ему крепко досталось от Джелло... там сложная была ситуация.

Уже пожалела, что начала вспоминать, и чтобы сменить неловкую тему выпалила:

– А сейчас Шакко, похоже, влюблен, только не пойму в кого. Признался, что не встречал женщины привлекательней и желанней.

В светло-карих глазах Дейры мелькнуло удовольствие, смешанное с легкой досадой. А я продолжала вдохновенную речь.

– Шакко – преданный товарищ, к тому же с ним не соскучишься. А уж если кого полюбит, так со всей горячей душой. Я думала его с Тессой свести, но вряд ли теперь удастся. Похоже, он наконец встретил свою истинную шайсу.

– А кто у нас Тесса? – невинным тоном протянула Дейра, стараясь смотреть в сторону окна, за которым щебетали длиннохвостые голубые птицы.

Я с деланным равнодушием пожала плечами.

– Моя служанка. Но она невзрачная и маленькая, почти как я. Насколько поняла, Шакко нравятся другие яски – сильные телом и уверенные в себе.

Дейра с шумом втянула воздух, глаза ее польщенно блеснули.

– Уверенность можно воспитать.

– Научишь?

Она кивнула, протягивая руку, которую я пожала с большим удовольствием. И тут же получила несколько комментариев своей внешности:

– У тебя гладкая, мягкая кожа, пальчики тонкие. Почему не покрасишь ногти в цвет золота или огня? И на ногах тоже. У тебя есть рисунки на теле? Хочешь, я пришлю мастера – он покажет эскизы, ты выберешь, посмотришь несколько дней и сменишь на новые. Волосы тоже следует заплести иначе или король привык к тебе именно такой? Предстань же пред ним в необычном образе, удиви и заставь желать с новой силой.

– Я... я не знаю... Спасибо... Дейра, скажи, ты правда считаешь, что ваша элита примет меня? Его не заставят отказаться от чужеземки и взять вашу женщину хотя бы для вида? Я не хочу, чтобы из-за меня он терял очки, в смысле... политический вес. Ты понимаешь?

Она смотрела очень заинтересованно, строго поджимала губы, а потом схватила за плечо и увлекла глубже в комнату, к противоположной стене.

– Мы говорим откровенно, не так ли? Во дворце блуждают разные слухи, скоро просочатся и в Тахру. Правда, что ради тебя Джелло избавился от брони ниже пояса?

Вот уж не ожидала такого вопроса, наверно, у меня рот сам собой открылся, – я замялась, пытаюсь найти удачный ответ. Дейра неожиданно улыбнулась, погладила меня по щеке.

– Значит, так и есть.

– Ну и что?

Я с вызовом уцепилась за складки ее просторного платья на груди. Со стороны забавно смотрелось – мне пришлось на носочки встать, чтобы приблизиться к смугловатому безбровому лицу.

– Это его личное дело! Не смейте осуждать и сплетничать за спиной. Вам был нужен настоящий король, лучший король – вы его получили. Джелло годами мечтал вернуться, он сделает для своей страны все, что сумеет.

– Даже откажется от тебя, если так будет нужно?

– Откажется! Или нет... как я могу за него говорить, сама-то подумай?! – в груди у меня болезненно-сладко ныло, с трудом могла продолжать. – Но я приму любое его решение. Моя жизнь не должна ограничиваться мужским интересом и мужской любовью. Я не хочу прозябать в зависимости от расположения партнера. Считаю это неправильным. Должно быть что-то еще... Буду искать. Или попытаюсь вспомнить.

У меня дыхание перехватывало, в нос ударил резковатый запах ее духов, слишком терпкие на мой вкус, сразу захотелось отодвинуться, но в затылок упиралась деревянная панель стены. Дейра протяжно свистнула.

– Фассссс... сколько красивых слов, довольно уже, не злись. Я убедилась, что он действительно дорог тебе. Над остальным стоит поработать, если действительно желаешь усидеть с ним рядом на троне.

– Да, мы разные, только слепой этого не признает. Но мы любим друг друга.

– Никто не собирается вам мешать! Хотя иной раз и не нужно влияние со стороны. Люди сами расстаются. Или их разлучает смерть. Так было у меня... Не надо сочувствия! Я намерена идти дальше, а путей впереди предостаточно. Ты права, нельзя считать единственным достижением прочную связь с существом другого пола. Если она прервется, чем тогда жить?

Она говорила разумные вещи, но отчего-то на душе стало горько. Дурное предчувствие, как уж я ни старалась бодриться. Дейра вытерла мои щеки своим платком, хотя я, вроде, не плакала. Потом повязала его вокруг моей шеи и на мгновение крепко прижала меня к себе, – дружеский, успокаивающий жест.

Наконец мы вышли из павильона на тропинку, ведущую к фонтану, где оставили Шакко. Там мы с Дейрой и простились, договорившись об утренней встрече. Я планировала еще немного побыть в саду и вернуться во дворец, будучи довольна новым знакомством, что бы оно ни принесло мне в дальнейшем.

Шакко угрюмо сопел, заложив ручки за спину, даже не расспрашивал о предмете своего обожания. Только кратко заметил, что от меня хорошо пахнет. Так нечему удивляться, на мне остался платок Дейры. Сейчас немного успокоюсь и сама все расскажу.

Погруженный каждый в свои мысли, мы неспешно добрались до зарослей акации с перистыми, трепещущими на ветерке листьями. Невысокие деревца были усыпаны пушистыми желтыми соцветиями. Я только попыталась сорвать одно из них, как на меня налетела оса. Потом еще одна и еще...

Сначала просто отмахивалась руками, потом завопила во весь голос, подзывая оставшего Шакко. Я испугалась, насекомых было много, и с ближайших деревьев продолжали слетать новые партии. Осы кружились надо мной, садились на плечи и волосы, ползали по груди. Ай-й... как же больно!

Шакко закинул меня на плечо и помчался назад по тропе. Звонящая туча летела за нами, — я жмурилась, защищая ладонями лицо, потом рванула платок с шеи, попыталась закрыться им. Тонкая, расшитая крохотными бисеринками ткань выскользнула из ослабевших пальцев в траву. Успела заметить, что большая часть насекомых упала вниз за моей потерей, а те, что продолжали преследование, скоро отстали.

У ступеней, ведущих в мое дворцовое крыло Шакко остановился, и я смогла умыться в струях ближайшего фонтана. Руки мои были покрыты красными пятнами — их жгло, как огнем, щека припухла от укуса, даже страшно дотронуться. Но всего острее пронзило подозрение, что ос привлёк специфический запах духов благородной ясски.

Но как Дейра могла знать, что я задержусь в саду и наткнусь на осиный рой... Нелепая случайность, которая могла дорого мне обойтись? Или холодный умысел соперницы.

— Отведу тебя в комнату и лекаря позову. Ари, ты слышишь? Смотри на меня! Ух ты... вот же красotka. И что мне скажет Джелло? Опять не уследил.

— Ты ни в чем не виноват, — это я сунула нос в кусты. Ох... бо-ольно...

В спальне меня встретили причитания Тессы, сразу началась беготня, суета. Меня раздели и намазали кремом даже там, куда осы не добрались, заставили принять лекарство в мини-капсулах. Потом я долго лежала неподвижно, замотанная в прохладное тончайшее полотно, как набальзамированная мумия любимой жены фараона.

Скоро о происшествии донесут Джелло, а стоит ли? Чепуха какая-то. Не верю, что танцовщица желала мне зла. Надо бы ее предупредить, чтобы сама не гуляла в той части сада, обрызгавшись своими терпкими благовониями, местные осы от них с ума сходят. Прямо-таки научный эксперимент. Лишь бы скорее опухоль с лица спала и руки зажили.

Через три дня состоятся торжественные мероприятия в Бахрисашш, я официально стану королевой этого удивительного народа. Дух захватывает от одной только мысли — Аарин на «змеином» троне. Где бы набраться сил...

Тесса сидит возле меня, машет кулачками и на все лады ругает дочку Драгто. Сначала я забавлялась, а потом стало не по себе. Откуда взялось столько ненависти в тихом создании? Похоже на классовую неприязнь. Дейра Дааш родилась с золотой ложкой во рту, а моей служанке пришлось трудиться с раннего детства без надежды выбиться в хорошее общество.

Желая успокоить Тессу, напомнила, что жених красивой плясуньи тоже погиб на войне, что забирает лучших мужчин независимо от их происхождения и ранга. Тогда она замолчала и только нервная гримаса на лице свидетельствовала о крайней степени напряжения. Хочется чем-то помочь, но неудержимо клонит в сон. Поговорим завтра.

Глава 8. Непонимание

Аарин

Выяснив, что здоровью моему ничего не угрожает, Джелло начал шутить насчет того, что королеву обожают даже изысканные сладкоежки – осы Бахрисашш, вот только их «почести» оказались слишком чувствительны для моей кожи.

Я была не так весело настроена и поделилась подозрениями насчет Дейры. Всего лишь подозрениями, которые продолжали мучить даже, когда стихла боль от укусов. Старалась избежать категоричности, просто выразила некоторые опасения.

– Джелло, пойми, я никого не обвиняю. Мы тепло с ней беседовали, показалось, сможем продолжать в том же духе. Но тренировку завтра придется отменить, мне надо денек отдышаться, иначе трудно будет смотреть ей в глаза.

Ответ мужа меня здорово удивил. Какой там ответ – целая россыпь вопросов, да еще сказанная раздраженным тоном:

– Зачем ты пошла к ее павильону? Разве тебе, в самом деле, нужно учиться танцам. Именно у нее? С чего бы такой интерес?

– Но тебе она нравится! Вот я и хотела лучше узнать... узнать ее.

– Во дворце много привлекательных яссок, будешь всем предлагать знакомство? Это не к лицу королеве.

Ирония в его холодных словах меня обидела. И даже запоздалое объяснение не помогло.

– Ари, я хочу быть уверен, что здесь ты в безопасности. Не спеши открывать душу поданным. Будь осторожна. Они присматриваются к тебе, но...

– Только и ждут промаха, чтобы отвергнуть, – грустно пробормотала я.

– Никто не посмеет причинить тебе зло нарочно! Сегодняшнее происшествие – случайность. Хотя я поручу это дело дознавателям, – прошипел Джелло.

– Не надо допрашивать Дейру!

– Определись уже, чего ты хочешь!

«Хочу знать, что ты не бросишь меня ради нее...». Ни за что бы не произнесла вслух. Не собираюсь перед ним хныкать по такому поводу. Завела разговор издали:

– Джелло, я правильно поняла, ты любишь наблюдать за тем, как танцуют красивые девушки?

– Ты меня осуждаешь? Неужели ревность, Ари?

– Если и так, я не намерена бросаться на гнезда ос, лишь бы устранить соперницу!

Он вдруг засмеялся, а я разозлилась. И даже спрыгнула с кровати, раздумывая, не уйти ли в соседнюю комнату на диванчик. Нет, надо успокоиться и вести себя непринужденно. Может, все в шутку обратить. Я же знаю, как быстро меняется настроение короля. Мне ли не знать... А мое собственное настроение?

Джелло обнял меня сзади и начал расстегивать крохотные застёжки на груди, – я попыталась его остановить. Совсем не настроена сейчас на интимные игры, нельзя все размолвки решать сексом. Но, кажется, он настаивает. Как мой муж и мой повелитель. Что же мне остается, подчиняться и делать вид, что все нравится?

– Подожди... давай еще немного поговорим.

Он недовольно фыркнул, прижимая меня к себе, больно сжимая руки.

– Ну, хорошо, я скажу прямо, что думаю. В моих глазах Дейра – идеал яски. Я приказал вырезать из камня копию ее фигуры для завершения фонтана Алейши взамен разрушенной. Мастера уже принялись за работу, скоро подключат лазерные корректоры и можно будет приурочить запуск к торжествам в Тахре.

Он целовал меня и продолжал говорить о ней, о ней... А вдруг в этот момент воображал ее на моем месте. Отвратительно! Захотелось оттолкнуть Джелло, внезапно пришло понимание того, насколько по-разному мы мыслим. Сама наша встреча есть печальное стечение событий и потянулись мы друг к другу от безысходности. Особенно я – деваться-то некуда!

Но я быстро примирилась с обстоятельствами, на Цоте мы жили как в огромной клетке, стали спасением и утехой друг для друга. А сейчас вокруг столько соблазнов для короля в расцвете лет. Просто лакомый кусочек для тех, кто мечтает стать фавориткой.

– Ари, что такое? Ты больна?

– Нет.

– Не хочешь, чтобы я трогал тебя?

– Я ведь так и сказала, вернее, дала понять. Но тебе не важно, что я чувствую.

Он раздраженно засопел и, отпустив меня, заговорил грубо:

– Что случилось? Чем ты снова недовольна? Живешь в роскоши, я думаю, уж после свалки могла бы оценить. Я выполнил твоё пожелание, забрал на Яшнисс, и что ты творишь? Глупые капризы и склоки. Мне нужно много работать, ты и представить себе не можешь масштабы моих планов. Я не намерен тратить силы и время на разбор твоих страхов, есть поважнее задачи. Уймись, Ари!

– Прости... прости за то, что я плохая актриса. Ты кругом прав.

– Довольно! Пошлю за лекарем, чтобы дал тебе успокоительное.

– Можно я пойду к себе?

– Иди, раз моя постель тебе не подходит.

– Мечтаешь, чтобы там оказалась другая? – позже я готова была стукнуть себя за эти слова, но они самовольно сорвались с губ, назад не вернешь.

– Если захочу утолить любопытство в этом плане, тебе знать не обязательно, – мрачно заявил Джелло, а я изобразила равнодушие.

– Благодарю за заботу!

Не дожидаясь его новой реплики, я скрылась за дверью, где меня ждала перепуганная Тесса, а там устало скомандовала:

– Приготовь теплую ванну и постели в маленькой комнате.

– Да, госпожа. Хаккош справлялся о вашем здоровье...

– Завтра сама его навещу. День был сегодня нервный, давай отдыхать.

Погрузившись в густую зеленую пену, я пыталась проанализировать нашу ссору с Джелло. Может, я и гадко себя вела, кое-где следовало смолчать, но мне надо было высказаться. Лукавить и притворяться не умею. А вот его реакция показалась интересной.

Верно говорила наемница Кара: «У мужчин на первом месте собственные амбиции, борьба и власть, а женщина лишь атрибут успеха или средство снять напряжение».

Всего лишь кирпичик личного мавзолея.... Странно, с чего бы на ум мавзолеей пришел? Почему не пирамиды Хеопса...

Но теперь Джелло может быть спокоен, похоронят его в родовом склепе, рядом с отцом и дедом. Или он новый собирается строить? Какая чепуха лезет в голову, Джелло меня сто раз переживет! А что там на первом месте у женщины? Чего я больше всего хочу, если учесть невозможность вернуться на Землю?

Подумав еще немного, решила, что хочу быть уверена в своем будущем, хочу спокойно жить с человеком, который меня понимает. Общие взгляды, интересы, цели. Сиюминутные или глобальные – одинаково важны для обоих. Равенство в отношениях и свобода личного пространства.

Джелло подавляет меня, потому что для него я все еще безропотная кукла. Если хоть немного начинаю двигаться самостоятельно, он недоволен и пытается контролировать каждый мой вздох.

После ванны долго не могла уснуть, ждала, что муж все же придет ко мне, и мы помиримся. Этого не случилось. Конечно, он волнуется перед предстоящей коронацией, все помыслы его сейчас о важнейшем событии, а я тут лезу со своими подозрениями. Надо разбираться самой, а не доводить главу страны до белого каления.

А что ж ты думала, Ари? Жизнь во дворце – это тебе не только красивая сказка, но и самая настоящая борьба за личное счастье и благополучие.

И для меня она только началась.

Глава 9. Торжество в Бахрисашш

Аарин

День, которого с трепетом ожидал народ яссов, наступил. Рассвет Антарес был встречен громовыми залпами салюта с кораблей, стоящих на рейде у берега. Вместе с Тессой и Шакко я наблюдала за грандиозным зрелищем с балкона, а внизу яростно трепетали на ветру флаги и звучала громкая музыка.

Казалось, даже вековые деревья сада склоняются в почтительных реверансах перед новым королем Яшнисс, что уж говорить про рядовых жителей. Столица, одетая в изумрудно-голубые знамена, ликовала, когда летмобиль Джелло возглавил парад воздушных войск.

Генерал Рукаш уверял меня, что Тахра еще не видывала празднеств такого размаха. Но Хаккош заметил, что это некоторое лукавство, дескать в истории страны было немало войн и славных побед, что отмечались столь же величественно.

До следующего утра в городе пройдет еще несколько ярких мероприятий, например, в сумерках состоится открытие фонтана Алейши как знак преемственности традиций в династии Уратос, затем намечены факельные танцевальные представления на арене и ответственный прием в главном зале дворца.

– Госпожа, скорей одеваться!

– Уже бегу!

Я отлично выпалась после массажа Краги, хотя во время сеанса вопила в голос, решив, что мрачная лысая тетка собирает мне все кости переломать. Даже Шакко ворвался в комнату с вытаращенным от бдительности глазом. Кстати, вчера же похвастался, что заказал себе второе око, – Дейра свела его со специалистом. Такая заботливая...

Дочь советника пришла ко мне на другой день после случая с осами, выглядела расстроенной, кто-то успел ей в подробностях передать мои телесные муки (знала бы она моральный ущерб). Я сразу же заявила, что причина нападения насекомых кроется в запахе от ее подарка, тогда Дейра спокойно пообещала отдать духи на исследование.

– Я редко пользуюсь ароматами, мне трудно угодить, но этот понравился сразу. Отец вручил флакончик накануне выступления перед королем. Теперь необходимо узнать состав, если окажется, что компоненты опасны, вышлем претензию производителю. Мне искренне жаль, Аарин. И больно осознавать, что мой добрый жест причинил столько неудобств.

В ее голосе слышалось неподдельное сочувствие и раскаяние. Казалось, она сожалеет гораздо больше, но воспитание и необходимость «держат лицо» не позволяют проявить всю гамму чувств.

– Дейра, но ведь ты и сама могла пострадать, прогуливаясь по саду?

– Я невосприимчива к любым животным токсинам, к тому же быстро бегаю. У ос не было ни малейшего шанса причинить мне вред.

Вот и поговорили! Она еще посоветовала мазь для снятия отека, но я вряд ли воспользуюсь советом. Также идея с уроками танцев больше не кажется замечательной. Расстались мы прохладно, надеюсь, после коронации у Дейры не будет причин часто посещать дворец. Так ведь в саду останется статуя идеальной яски!

Прежде я всей душой ждала, когда каскады фонтанов снова поднимут к небу брызги воды, а теперь буду избегать той части южного парка. Такова постыдная ревность даже к каменной женщине, что могла вызвать восхищение моего мужа. А сейчас вокруг короля крутятся десятки живых яссов, взять хотя бы элитный корпус охраны – сплошь подтянутые длинноногие красавицы.

С Джелло у нас натянутые отношения после недавней размолвки. Он много работает, ночи мы проводим порознь и никого это не смущает. Насколько помню, в первом сценарии празднеств был запланирован совместный облет города королевской четой, а вчера мне сказали, что Драгго предложил Джелло новый вариант, уже без меня. Вот же изворотливый угорь!

Нет, я не против, пожалуйста! Я могу и во время коронации в своей комнате посидеть, если вообще не нужна... Но сейчас покорно подставляю руки под длинное, пестрое одеяние, противно-колющее на ощупь – разве позавчера мы примеряли именно его?

«Как могло за ночь серебристое платье по фигуре превратиться в бесформенный балахон. Чудеса в решете!»

Терплю возню с волосами, прикрыв глаза от досады на небрежность прикосновений. Но что происходит – пушистые локоны мои смазывают густой маслянистой жидкостью, гладко зачесывают назад и прячут под сетку? Мы же недавно обсуждали совсем другой имидж, зачем нужны нововведения за два часа до церемонии?!

В ужасе смотрюсь в зеркало – прическа мне совсем не идет, лицо сразу сделалось испуганно-жалким и растерянным, а еще серый «глиняный» грим плюс обесцвеченные брови. Кошмар!

Кого они хотели из меня вылепить – отвратительную копию яски? И главное, кто распорядился изуродовать королеву в столь важный день для Джелло? Он любит мои волосы. Кажется, еще любит...

Я провела рукой по липкой серой щеке, оценила влажный след на ладони и сорвалась на крик:

– Хватит издеваться! В таком виде я на публике не покажусь. Мне нужно срочно помыть голову.

– Госпожа, времени нет, тебя ожидает у входа почетный кортеж – пора выезжать к мемориальному комплексу.

– Значит, я немного опоздаю. Ну, чего застыли? Нарочно задерживаете? Горячей воды и мыла, скорее!

Ненавижу себя за эти грубые окрики, ненавижу вытянутые равнодушные лица слуг, одна Тесса мечется по комнате, стараясь быстро исполнить мое приказание.

Мне становится жарко, грудь и живот чешется – по рукам опять красные пятна пошли – аллергия на косметику или ткань, хочется скинуть противную одежду и залезть в холодную воду.

– Вам нездоровится, госпожа, лучше прилечь. Мы послали за врачом.

– Предлагаете пропустить коронацию моего супруга?

– Ваше присутствие не обязательно. Особенно в подобном состоянии.

Я уставилась на синий тюрбан, венчающий макушку моей «гардеробщицы» и тихо произнесла:

– Вы по своей воле все это устроили, желая унижить неугодную чужестранку, или вам хорошо заплатили, скажите прямо?

Широкоплечая яска возвышалась надо мной как шкаф, теперь еще и ручки уперла в бока.

– Ваши подозрения оскорбительны, госпожа. Я не вижу причины...

Первый раз перебила ее, сама поразившись тому, как внезапно окреп голос:

– Тогда почему не хотите подобрать одежду и косметику, чтобы реально меня украсить? Ведь вы прекрасно разбираетесь в цветах и стилях, сами отлично выглядите, у вас хороший вкус. Наряды, которые вы приносили пару дней назад вызвали мое искренне восхищение, я радовалась вслух, вы знаете. Откуда же сегодня взялся этот нелепый халат, скажите на милость? Вам самой не обидно, что ваши личные разработки по королевскому наряду пропали зря? В угоду кому вы работаете? Разве я ваш враг? За что вы так со мной поступили?

В покоех установилась недобрая тишина, а я говорила и говорила, зачем-то рассказывала о себе и прежних привычках, о своей любви к джинсам и туникам с тонкими поясками, о том, что черное и белое мне не идет, а вот бежевые и розовые оттенки освежают. Может быть, много лишнего наплела, расчувствовалась. И в итоге, конечно, опоздала на коронацию.

Зато мне тщательно промыли волосы и убрали с лица серую маску, потом напоили раствором против аллергии, переодели и проводили в залу, где будет проходить прием важных гостей.

Немного пошатывало от голода и волнения, а еще хотелось угадать реакцию Джелло на мое запоздалое появление. Нестерпимо царапалась мысль, что ему предоставили информацию в самом невыгодном для меня свете.

Но я всего лишь хотела быть красивой для своего короля, хотела держаться уверенно. Создается впечатление, что никто здесь не воспринимает меня как достойную пару монарха. Даже Хаккош вчера осторожно высказался, что во дворце ходят сплетни на счет моего низкого происхождения. «Мусорного» происхождения – постеснялся передать дословно.

Так что же мне делать? Заранее сдаться и уползти в тень или попробовать взобраться как можно выше. Буду действовать по ситуации, сегодняшний раунд еще не проигран.

Глава 10. Прием во дворце

Аарин

Чтобы быстрее доставить меня до залы Большого собрания, Шакко предложил идти самой короткой дорогой. Наверно, слуги и охрана не на шутку боялись моих жалоб королю, вот и позволили воспользоваться лестницей для самых торжественных случаев.

Немного запыхавшись, я поднималась по широким мраморным ступеням, ведущим в главный корпус дворца еще из сада. Этот маршрут яссы называют «тропой Первого», подразумевая, что по ней восходили на трон все бывшие лидеры страны. Джелло прошел здесь около часа назад в окружении нескольких важных сановников, а сейчас у светильников стояла только бесстрастная стража.

В сумраке могучих яссов-солдат можно было принять за каменные изваяния, чего не скажешь о моем шустром спутнике, на которого скоро начну ворчать вслух:

– Шакко, подожди, ты скачешь, как конь, дай же дух перевести!

– Мне не нравится такой распорядок дня! Ты должна была пройти с ним рука об руку. Уверен, Джелло бы сам этого хотел. Что за бардак здесь творится!?

– А ты еще не понял, да? Он стыдится меня, я ему только в спальне нужна, и то все реже и реже. Наигрался!

– Держись за мое плечо и не ной! Мы идем дальше. «Наигрался...» Самая главная игра Джелло только началась, и он не отступит – ставки слишком высоки.

– Разве нельзя было миновать эти огромные ступени, пройти через галереи внутри... Нарочно хотите меня замучить, ты с ними заодно... У-у-у...

– Хватит чушь болтать, ты ступаешь по священной тропе, так води себя подобающим образом. Редкой «ящерке» выпадает честь подняться столь высоко на змеиной планете.

– Как же, помню, но я – исключительное существо!

– Вот и не забывай! Ни ночью, ни днем.

К моей тайной радости в Большой зале было не слишком много народа, видимо, основная часть гостей праздновала в нижнем парке, откуда все еще раздавалось звучание гимнов, а здесь собрались только избранные. Джелло сидел на возвышении у длинного темно-зеленого стола, словно лентой обогнувшего добрую треть помещения. Стул рядом с королем пустовал, и этот факт меня здорово подбодрил.

Едва мы с Шакко ступили на багряную в зеленых разводах ковровую дорожку, как по зале пронесся гортанный посвист – наше появление было замечено. Чужие лица расплывались у меня перед глазами, я четко видела только Джелло, прямо к нему и шла, немного натянуто улыбаясь.

Недавние обиды и страхи рассеялись перед огромной радостью за недавнего изгоя, опального принца, а ныне владыки огромной страны. И надо отметить, что часть сложного пути мы прошли вместе, пусть даже знакомство наше случилось в непростой для обоих период.

Лишь бы сейчас меня не подвел голос, неловко пищать в присутствии громкоголосых яссов:

– Я поздравляю тебя, мой господин!

Вытянувшись во весь впечатляющий рост, Джелло милостиво кивнул:

– Приветствую свою королеву! Хоть она и пропустила важнейшую часть церемонии... Наверно, занималась нарядами, как водится у женщин.

Он поднял руку, музыка сразу сменила тональность – зазвучала бравурно, наподобие бравого марша. Пронзаемая десятками взглядов, с пылающими от волнения щеками я разме-

стилась рядом с королем. Справа меня грузно восседал генерал Рукаш, а вот советнику Драгто нашлось место слева от короля. Ближе к сердцу. Эх...

Я дерзко коснулась колена Джелло под столом и прошептала, не поворачивая головы:

– У моего опоздания есть причины, меня задержали нарочно. Жаловаться не буду, просто надеюсь на твое понимание. Больше всего на свете хотела быть с тобой в самый важный миг. Прости.

– Тебе везде мерещатся враги, но осторожность не помешает, может, и к лучшему, что ты осталась в Бахрисашш, мы опасались провокаций. Я думал о тебе в Храме Уратос. Я просил у предков благословить наш союз.

У меня в глазах защипало, когда его большая ладонь накрыла мою руку на его же колене. Вдруг возникло странное чувство, что мы с ним одни против всех в этом огромном зале. Может, Джелло сейчас разделяет мое состояние.

Осмелилась поднять на него глаза и в одно мгновение прочла на лице короля знакомое выражение – одно лишь желание... желание защитить, уберечь от всего плохого, обнять и не отпускать. Только я могу знать, что происходит в его душе.

– Такая красивая... даже не скажешь, что недавно тебя целовали осы.

– Спасибо!

Я была отчаянно благодарна ему за поддержку и одобрение, горда тем, что в последний момент суетливого вечера решила сменить прическу и предстала перед мужем в знакомом облике – той, что когда-то пробудила в нем любовь. Той, что надеется эту любовь удержать и на Яшнисс.

И хотя Джелло быстро отвел взгляд от меня, переключившись на реплику советника слева, в душе у меня расцвели розы подобные тем, что охапками лежали в открытых чашах по всему залу. Теперь можно и более внимательно осмотреться.

Рядом с массивными водяными часами сидели представители Сианы. Я сразу узнала их по строгим военным френчам, коротким стрижкам и надменным лицам. Поежилась при виде охраны сианцев, – именно такие парни в полупрозрачных масках высаживались на Цоту, когда состоялась передача Дара. Кажется, все это было так давно...

Ища среди присутствующих делегацию с Тарсин, я обратила внимание на женщину очень яркой внешности в окружении невзрачных мужчин, которыми она явно помыкала. Особенно поражал ее головной убор или то были затейливо убранные волосы?

Наверно, внутри прически прятались жесткие каркасы и геля пошло немало, иначе как можно было закрутить длинные локоны в виде пяти рогов, сближенных концами наподобие общего конуса. Причем, эти белые волосы были частично испещрены черными и серыми вкраплениями наподобие грудки хищной птицы. Поневоле засмотрисься...

Рядом раздался грубоватый свистящий шепот генерала Рукаша:

– Вы смотрите на госпожу-парламентера с Астенас! Завтра у нас переговоры по возвращению отряда наемников с их планеты. Пора наводить порядок в своем загоне.

– Грозная дама!

– У них всегда женщины правят. Но должен заметить, правят разумно и твердо. А мужчин своих астенианки берегут – они заняты наукой и двигают прогресс в тиши кабинетов, зато армия полностью роботизирована, подразделения наемников упразднены.

– Как интересно...

Так же кратко Рукаш дал четкую характеристику и паре солидных мужчин с рыжеватыми подстриженными бородками и пышными усами.

– Эти с Нийласа. Их еще называют тиграми. Говорят, самые мужественные из мужчин у них способны на время принимать звериное обличье. Поверишь, когда увидишь их в бою... А вон там дальше сидят петрианцы, навалились на рыбу – любимая еда... На Петри давно истреблена естественная среда, они уже воют от своих суррогатов...

Дальше капризные тарсиане. Самодовольные болтуны. Предлагают провести у нас конференцию по проблемам переработки космического мусора. Будто нам нечем заняться, как убирать общее дерьмо! Столько нерешенных вопросов в социальной сфере. Пусть каждый сам чистит за собой, тогда и проблем не будет. Нечего перекладывать на других.

Я едва могла слушать, я не верила своим глазам – на меня в упор смотрел красивый мужчина с золотистыми вьющимися волосами, окружавшими его голову вроде аккуратной шапочки. Дариус... Дар... Неужели это, действительно, он?!

Прячу улыбку за тончайшей ажурной салфеткой, кажется, наша неожиданная встреча – это добрый знак. Смогу же я рассчитывать на разговор с давним знакомым? Что здесь странного? Всего лишь хочу узнать, как он добрался до родных мест, и потом осторожно спрошу про поиски «девушки с Дейкос». И все же в душе буря поднялась, может, у меня галлюцинации на нервной почве...

Нет, не показалось – за дальним столом справа, действительно, сидит Дар. И он сразу узнал меня! А ведь «замарашка Ари» теперь первая леди Яшнисс. Наверно, по местным законам для этого титула не нужна отдельная процедура коронации. Я жена Джелло и оттого уже королева. Даже без короны, подумаешь, ценный атрибут, у Джелло ее тоже нет, здесь свои порядки.

Высокий сианец отрывисто произносит свое выступление, – едва могу разбирать слова, но, похоже, идея в совместном освоении какого-то острова и строительстве подземной лаборатории. Советник Драгго поднимается для ответного слова, что-то про территорию зяблов говорит, хм... не сородичи ли моего старого друга Пойто. Надо прислушаться и хорошенько вникнуть.

Джелло откидывается назад в кресло, оглядываюсь на него вопросительно. «Все в порядке?» Большие серые глаза довольны, можно быть спокойной.

И вдруг в общем гомоне и пересвисте я слышу до дрожи знакомую звонкую речь Дара:

– После воцарения мира на Яшнисс, пора нам вместе подумать о чистоте общего межпланетного пространства. Торговые корабли получают повреждения, натываясь на свалки, не учтенные спектрокартами. Радиоактивный состав мусора порой обманывает навигаторы, маскируя под пылевые облака горы пластика и металлов. Общими усилиями нужно построить орбитальный пресс, который позволит ликвидировать вековые залежи хлама!

Советник Драгго поднял руку в знак того, что готов отвечать:

– В вопросах переработки мусора незаменим опыт великой Сианы. Это единственная держава, превратившая в полигон для отходов целую планету, некогда цветущую и обитаемую. Наш правитель имел возможность подробно изучить тему мусора, находясь в ссылке на Цоте. Как и его супруга из далекого сектора Дейкос. Полагаю, мы примем самое деятельное участие в конференции и согласны, чтобы она состоялась на Яшнисс.

Советник рехнулся или ехидно пошутил? Похоже на завуалированное оскорбление в адрес королевской четы. Или Аарин здесь одна так чувствительна к тонким намекам? Но я похолодела от ужаса, заметив, что Джелло пристально смотрит на Дара. Конечно, он вспомнит «проклятого тарсианина», ставшего невольной причиной нашего знакомства.

Но что будет дальше, трудно предугадать. Я просто займусь едой, от аппетитных запахов с ближайшего подноса даже скулы сводит.

Глава 11. Полное согласие

Аарин

После моего первого светского раута на Яшнисс я была невероятно рада вернуться в тишину и полумрак королевской спальни. Сменив платье на тонкую лиловую тунику, уселась на большое ложе и приготовилась ждать супруга. Джелло еще в зале Собрания дал понять, что нас ожидает крупный разговор, но я совершенно спокойна. Ну, что он может сделать? Прикажет выслать Дара с Яшнисс?

Не обидит ли это тарсианских политиков, у нас только начали завязываться дипломатические отношения. Надо бы действовать на холодную голову. По-моему нет ни малейшего повода для межпланетного скандала.

Я с удовольствием потянулась, лежа на животе и погружая пальцы в россыпи алых лепестков, разбросанных поверх покрывала. Когда-то Джелло обещал осыпать меня цветами. Представился случай сдержать слово. Все наши мечты сбылись...

Перевернулась на спину и подняла ноги, тщетно пытаясь кончиками пальцев коснуться золотой «лапши» балдахина. Славная зарядка для уставшего тела! Одевание мое задралось выше пояса, приятно чувствовать себя молодой, гибкой, чистой – уверенной в своей красоте и силе. Сейчас у меня именно такой настрой, но с чего бы? Неужели тому причиной восторженные взгляды Дара? Нам даже пару слов не дадут сказать наедине. И к лучшему!

Охх... смех мой оборвался, когда кровать прогнулась под весом Джелло, а руки мужа ухватили меня за щиколотки.

– Развлекаешься? – вроде не очень сурово, и даже игриво, но я завизжала как испуганная девчонка, а потом кокетливо пробормотала:

– Фантазирую в ожидании своего короля...

Я, правда, очень его хотела сейчас, после всех перипетий последних дней мне особенно нужны были внимание и мужская ласка. И прочь сомнения! Но зачем-то вопрошаю вслух:

– Ведь ты еще любишь меня?

– Так будет всегда, Ари.

Он предпочитает действовать, а не говорить. Джелло задирает мою сорочку почти до шеи, находит губами грудь и остается только закрыть глаза, отдавшись хорошо знакомым ощущениям. Мне нравится, когда его жесткие ладони путешествуют по моему телу, нравится ощущать его язык в самых потаенных местечках...

– Давно ты меня не баловал.

– Разве? Ммм... иногда ты бываешь колючей. Или холодной.

– А сейчас?

Я задыхаюсь, я едва могу говорить, но мне хочется слышать низкий вибрирующий голос, – его звучание делает меня еще более влажной и открытой.

– Сейчас ты мягкая и самая желанная. Моя Ари, только моя!

Он трется лицом между моих широко разведенных ног, целует и облизывает, а нарастающие вспышки удовольствия заставляют меня слабо стонать. И даже не пытаюсь сдерживаться – мне хочется всеми возможными способами показать Джелло насколько приятны его усилия, насколько ценны для меня.

Едва успеваю опомниться от вторжения его языка, как ягодички мои оказываются приподняты подушкой. Теперь Джелло нависает на расстоянии вытянутых рук, смотрит прямо в глаза, медленно проникая в меня. Еще несколько плавных движений и мы соединяемся, становимся одним целым. Только он – большая часть, он накрывает-укрывает, окутывает, а я хватаюсь за его плечи и боюсь оторваться, не хочу отпускать.

Так сладко между нами бывает не всегда, подобные минуты сродни дару свыше – от тех сил, в которые Джелло не верит, а я смутно надеюсь. Но как знать, вдруг все доблестные предки короля сейчас незримо обступили ложе и любят, и советуют, и подбадривают нас. Рассмеялась, представив себе столь чудную картину, попыталась поцеловать Джелло в шею, но его губы опередили, видимо, угадав мое желание. Люблю, когда он вспоминает о поцелуях во время близости. Между нами полное согласие. Если бы не его странный вопрос...

– Ты была возбужденной еще до моего появления. Что тебя так вдохновило, встреча со старым знакомым?

– Понимаю, куда ты клонишь, но твои домыслы обидно слушать. И надо ли было сейчас вспоминать? Вообще ни к чему этот разговор.

– Я начинаю его ненавидеть. Он будто преследует тебя.

Замолчала, потрясенная его признанием, а Джелло продолжал рассуждать вслух.

– Выгнать его из Тахры я пока не могу, оказывается, болтливый урод в составе дипломатического корпуса, у него родичи в парламента. Я также обещал Драгго позволить провести у нас «мусорную» конференцию – теперь сожалею о своем решении. Тарсиане любят показывать себя блюстителями порядка, но сами переполнены грязью так, что она у них через уши льется. Ты же слышала, что заявил наглец?

Джелло схватил меня за плечи и подтянул к своему сердитому лицу.

– Он осмелился просить твоего участия в слушаниях. Твоего личного содействия!

– А по-моему, это Драгго перешел все границы приличия, напомнив откуда мы с тобой прибыли! Он нарочно хотел нас уязвить, скорее всего, меня. Он бы не против...

Я замолчала, потому что мои предположения были слишком чудовищны, только сейчас в полной мере оценила вероятные планы советника.

– Ну, говори! – нетерпеливо воскликнул Джелло.

– Все очевидно! Не будь меня, Драгго свел бы тебя с Дейрой и стал зятем короля. Я ему мешаю.

– Дейра стала твоей навязчивой идеей. Нелепая одержимость!

– Моя одержимость?! Скажи твердо, что у меня нет причин бояться ее, что тебе она безразлична как женщина. Ты никогда мне не лгал, ты самый честный и благородный мужчина, которого я встречала в жизни.

Его задумчивое молчание меня испугало настолько, что принялась жалобно лепетать:

– Джелло... Ведь я многое могу понять, но мне надо от тебя слышать только правду. Ведь мы договаривались, помнишь, еще на Цоте?

– О маленьком домике среди цветущих роз? О месте, куда я должен отпустить тебя, если полюблю другую?

– Может, пора начать строительство... и уже высаживать в грунт кусты с шипастыми стеблями.

Пыталась насмешливо говорить, а у самой в ушах стоял гул, будто грозовой прибой с ревом шлепался о берег. Наконец Джелло ответил, не сводя с меня пристального взгляда:

– Дейра мне интересна, не могу отрицать. Но это совсем не то, что чувствую к тебе, шайса.

Сейчас главное не разреветься перед ним. Схватила его ладонь и прижала к своей пылающей щеке.

– У тебя есть возможность начать новую жизнь на родине. Подумай, как будет лучше. И если захочется сравнить...

Он обхватил мое лицо еще и второй рукой, потерся носом о мой нос, потом поцеловал и устрашающе спокойно проговорил:

– Ты мне разрешаешь, да? Надеюсь, что и тебе взамен будут позволены кое-какие вольности? Ни-ког-да! Ари, если узнаю, что ты встречалась с тарсианином наедине, буду очень недоволен. Да я буду зол, как бог войны! И ты первая пожалеешь о своем проступке.

Во мне будто взорвался снаряд, разметав остатки здравого смысла по всем королевским апартаментам.

- Тогда пообещай, что не будешь спать с Дейрой! Только не она!
- Так мы заключили договор? Я не сплю с Дейрой...
- Вообще не трогаешь ее, даже пальцем!
- Согласен. А тарсианин не касается тебя. Все честно. Ты довольна, Ари?
- Полностью.

Я прижалась к нему, крепко обняла за шею, потом усевшись на его колени, гладила безволосую голову, плечи с плотной, неровной кожей.

– Почему я тебя полюбила, чудовище? Почему даже мысль о другой женщине в твоих руках приводит в отчаяние? Меня пугает зависимость от тебя, я никогда прежде не была такой сумасшедшей. Это похоже не болезнь.

– Каково же лекарство? – наконец-то он самодовольно улыбнулся, обнажив ровную полоску зубов.

- Ну-у, если тебе знакомы симптомы, может, сам что-то подскажешь?

Мне не понадобились слова в ответ, достаточно было его действий – уж слишком красноречивых. Почти с первых дней знакомства между нами возникло притяжение, превратившееся в яркую страсть, которая может подобно вулканической лаве застыть на века, приняв самые причудливые формы, а может продолжать течь бурной рекой, рассыпаясь веерами брызг на крутых порогах, и покорно смиряясь вдоль тенистых берегов. Всегда разная, но совершенно непредсказуемая.

– Джелло, мы во многом отличаемся, но почему находим удовольствие друг в друге? Почему тебе хочется ласкать меня, засыпать рядом со мной? Хорошо, что мы вместе, правда?

- Хорошо, Ари...

– Можно, я тебе что-то скажу, только не сердись снова, ладно? Это опять про нее, но я быстро скажу и закончим! Шакко влюбился в Дейру, представляешь? Думаешь, серьезно? Он вообще может серьезно влюбиться, он же как дикий ветер... как дикий конь... Ты о Чутто скучаешь? Когда они смогут прилететь к нам?

– Нужно выждать время, Ари. Часто думаю о тех, кто остался. Мы обязательно увидим их, я тебе обещаю.

- Яссы всегда держат слово, особенно короли!

Засыпала я в ту ночь самая счастливая, меня уже не тревожили никакие интриги и слухи, не пугали новые язвительные намеки и недомолвки. Любовь Джелло словно невидимая сказочная броня делает меня неуязвимой и невероятно сильной.

Приходит время еще глубже постигать удивительный мир Яшнисс, теперь уже в роли королевы змеиноного народа. Завтра увижусь с Хаккошем и мастером Дооши, обсудим материалы будущей конференции, вредный советник был прав – мне есть что сказать по поводу экологических проблем в Антарес. Но для этого вовсе не обязательно любезничать с Даром.

Я буду рада снова видеть красивого тарсианина, но я ничего не забыла со времен нашего кратковременного знакомства. Ни одной горести... ни одной убитой надежды.

Глава 12. На вершине желаний

Аарин

После коронации и бурного примирения в спальне для нас с Джелло наступил медовый месяц. А ведь мы чаще видимся только ночами. Удивительно, за пару часов перед сном успеваем обсудить множество вопросов – глобальных и совсем бытовых, вроде размеров плитки для облицовки новой гробницы.

По примеру предков королю надлежит еще при жизни возвести личную усыпальницу рядом с родительской, место уже подготовлено, материалы завезены. Постройка планируется небольшой, но должна быть затейливо украшена и богато расписана вручную по старинным технологиям – на это уйдет много дней.

По верованиям яссов, на короля, умершего до завершения персонального склепа в загробном мире родичи даже не взглянут. Очень серьезный вопрос и Джелло подходит к нему со всей ответственностью, как же иначе – сотни сановников блюдут за исполнением ритуалов. И на все лады поют дифирамбы «спасителю нации», предвещая скорое наступление Золотого века.

Похоже, для правящей партии он уже наступил, элита яссов купается в деньгах. Но и послевоенная нищета почти ликвидирована, если судить по новым статистическим данным. Можно немного расслабиться и оценить все выгоды своего положения во дворце.

Жизнь правителя огромной, насыщенной ресурсами страны в мирное время должна быть приятной. Единственно, что беспокоит Джелло – некоторое непонимание и неприятие его приказов среди ближайших министров. Власть короля на Яшнисс не ограничена, но за последние полвека остро нуждается в реформах – слишком много произошло восстаний и междоусобных войн.

Джелло не хочет быть диктатором на родине, но его народ желает видеть над собой твердую руку. Вместе с тем просит и даже требует привилегий. Вот тут-то и начались первые разногласия с Драгго.

Советник критически отнесся к идее короля разрешить жителям страны бесплатно пользоваться водными ресурсами и энергией. Еще бы Драгго не спорить, ему лично принадлежат сотни мощнейших ветряков вокруг Тахры и несколько гидроустановок в предгорьях. Он самый богатый и влиятельный ясс королевства. По сравнению с ним сам Джелло – мелкий лавочник. Странно, да?

Недавно король попытался вникнуть в сметы дворцовых расходов, потребовал предоставить ему все отчеты по социальной сфере за последние годы. А потом тихонько пожаловался мне, что ничего не понимает в таблицах и цифрах, приходится верить Драгго на слово. Через день в Зеленом кабинете собираются министры, проходят слушания о бюджете и инновациях. Кажется, Джелло они очень утомляют. Он человек действия, а не громких, витиеватых речей.

С наступлением сумерек муж мой долго плещется в огромной купели, делится планами и сомнениями, иногда откровенно ворчит:

– Ари, я не понимаю законников, они словно нарочно затягивают решение, когда оно очевидно и выполнимо. Я давно объяснил свои цели – на Яшнисс будет царить Золотой век, я обещал это простым яссам. У нас есть все возможности обеспечить процветание каждой семье.

Высыпаю в воду охапку подсушенных ароматных цветов жасмина и сажусь на край ванны, свесив ноги в розовую пену.

– Политика – дело тонкое! А ты привык идти напролом, как обычный солдат. «Мне бы саблю да коня, мне б на линию огня...»

Ласково поддразниваю его, одновременно утешая и ободряя.

– Слушай каждого с глубокомысленным видом, а поступай так, как велит душа. Сохрани их расположение, покажи, что ценишь советы, но веди свою линию. Ты же король, а не мальчишка за школьной партой.

– Половину советчиков я бы сразу разогнал, правда, они представители древнейших фамилий, по-своему пекутся о благе страны. И многое пережили здесь, пока я скитался за пределами Яшнисс. Они считают, что я неверно понимаю действительность. Взять хотя бы Драгго...

– Так давай вникать вместе!

Он хватает меня за скользкую от пены лодыжку.

– Готов начать прямо сейчас!

Как же я люблю такое игривое настроение моего супруга, притворно верещу от страха, ныряя в ванну и тут же чувствую на бедрах его сильные руки. Джелло привлекает меня к себе, поднимает выше и целует грудь, облепленную мокрой тканью тонкого платья.

– Что сказал вчера лекарь? Результаты обследования еще не готовы?

У меня хорошие новости для Джелло, но я хочу испытать его терпение, еще больше разжечь интерес.

– Ари, чего ты молчишь, я же сам узнаю!

– Секретов нет, все идет к тому, что я смогу родить тебе малыша.

Он издал радостный возглас и так стиснул меня, что пришлось возмущенно толкнуть его в грудь коленкой.

– Только один нюанс немного огорчил.

– Что же? Ари, говори сразу все!

– Тануш предупредил, что у нас больше вероятность иметь мальчика, такова особенность моего организма. Девочек у нас не получится...

«Ну, вот, еще не хватало слез, а вчера спокойно выслушала предостережение врача. Мальчик, так мальчик, для короля даже лучше. Не припомню, чтобы вообще когда-то горела страстным желанием материнства. Все должно происходить естественно, само собой. Положусь на профессионализм местных врачей...».

Дыхание Джелло раздувает мои волосы у лица.

– Тшшшшш, не надо волноваться, шайса, главное, ребенок появится, я очень жду. Тогда у меня будет все, что задумывал, тогда я скажу, что достиг вершины своих желаний.

– Угу!

На самом деле я не очень доверяла медконсилиуму. Все до меня у них не было женщин с Земли, поэтому данные анализов не совсем убедительны.

Я могу попасть в мизерный процент какой-то погрешности, стать исключением из правил, моя гормональная система может подвести. Человеческий организм слишком сложный механизм, который дает сбои неожиданно. И так же одаривает сюрпризами.

Если уж совсем честно признаться, я боюсь становиться матерью человека-ясса. И не хочу с этим спешить, может, потому и тело мое сопротивляется, уловив тончайшие порывы души. Третий месяц мы с Джелло живем как муж и жена, в любой из дней впереди во мне может зародиться наследник змеино-го королевства. И если он будет иметь признаки полноценного ясса, позиции короля еще более укрепятся. И мои тоже.

– Где ты сейчас, Ари? Всегда жалею, что не способен читать твои мысли.

– Вот и хорошо, но ты и по лицу отлично угадываешь мое настроение. Пытаюсь представить, как пройдет завтрашний день. Ты же помнишь о конференции в Галерее Мессии? Уверена, наш доклад произведет фурор. Хаккош блестящий оратор! К тому же именно его идея провести заседание в историческом центре... Это же... Ухх! Да я сама обалдела от вида огромных статуй в нишах пещеры. Только Дооши обиделся, когда я назвала Первойясса динозавром, стыдно вспоминать... Спасибо, Хаккош объяснил мое выражение крайней формой почтения.

А ты уже видел двухглазого Шакко? Он опять недоволен, брюзжит, что растерял свой героический вид и привыкнуть трудно.

– Будь внимательна и осторожна.

– О чем ты?

– В Галерее будет много чужих.

– Ты о сианцах? Думала, у вас больше нет разногласий.

– Туда явятся и тарсиане, включая того, что с желтой травой на голове.

– А вот мои волосы тебе нравятся...

– Мне все нравится в тебе, Ари. Потому и прошу быть осторожной. Я уже выслал предложение заменить твоего пилота в экспертной группе, вскоре после конференции Дариус Аркос покинет Яшнисс.

– Ну и прекрасно! У меня нет повода для огорчений, я уже говорила – этот человек ничего для меня не значит. Признаюсь, я не против сказать ему пару слов приветствия и вежливо спросить о здоровье титулованного дядюшки. Джелло, но согласишься, он же не враг нам?! Он не сделал мне ничего плохого.

– И хорошего тоже, – раздраженно буркнул Джелло. – Закончим с неприятной темой. Я видел, как однажды он трогал тебя, причиняя боль. И пока тарсианин жив – он мой личный враг.

– Да-а-а... «вот так заявление»... я тоже рада, что он улетит домой. Так всем будет спокойнее. Не хмурься, уже можно забыть.

Я сняла с его плеча мокрый, распаренный лепесток, и он тотчас распался в моих пальцах – мы с Джелло любим купаться в горячей воде. Наши вкусы в убранстве внутренних покоев тоже сходятся, и в еде мы выбираем одни блюда. Интересно, на кого больше будет похож наш сын... Достанутся ли ему хоть какие-то черты матери из системы Дейкос...

Я вдруг отчетливо представила себе высокого мускулистого юношу без малейших признаков растительности на теле. И когда Джелло взял меня прямо в душистой купели, я безмолвно молила его грозных предков послать нам дитя по силам моему слабому «земному» телу.

Тени от живого огня светильников бродили по гладким стенам королевской купальни, занавеси в виде толстых золотых шнуров колыхались от порывов садового ветра, несущего с собой теплый сладкий запах гроздей красных цветов у крыльца.

Неужели это не сон, и я действительно нежусь в объятиях любимого мужа посреди чудовищно огромной и непостижимой космической системы? Пожалуй, в отличие от Джелло могу прямо сейчас заявить, что счастлива и довольна всем. Так счастлива, что даже немножечко страшно, как бы не вызвать зависть чужих богов. Но мне так хорошо, что эти страхи имеют размеры плодовых мушек.

Вместе с Джелло мы одолеем любые невзгоды. Ничто нас не разлучит.

Глава 13. Новая встреча с Даром

Галерея Месси размещалась в большом здании старой базилики, где некогда проводились судебные заседания и звучали смертные приговоры. Здесь также снимали фильмы, устраивали экскурсии, проводили наглядные лекции, но за годы войны хозяйство обветшало без должного ухода, часть бесценного фонда была попросту растащена или разрушена мятежниками.

Сейчас это был немного заброшенный музейный комплекс, способный впечатлить ценителей инопланетной экзотики разве что масштабом строительства и вычурной лепниной. Главные-то сокровища таились в подземелье – статуи и барельефы с длинной историей. Сейчас не до них, нужна реставрация, доступ только по пропускам, а вот верхние залы с фонтанами уже открыты для проведения встреч на высоком уровне. Правда, не настолько высоком, чтобы задействовать сам дворец Бахрисашш.

Дариус нетерпеливо прогуливался между столбами арки у главного входа. Тарсианина мало волновали изыски давно умерших архитекторов – он ожидал прибытия королевского кортежа, хотел снова увидеть Ари. Отчего-то даже волновался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.